

ISSN 2414-4452

PHILOLOGY

International scientific journal

№ 5 (41), 2022

Founder and publisher:
Publishing House «Scientific survey»

The journal is founded in 2016 (January)

Volgograd, 2022

UDC 8
LBC 72

PHILOLOGY

International scientific journal, № 5 (41), 2022

The journal is founded in 2016 (January)
ISSN 2414-4452

The journal is issued 6 times a year

The journal is registered by Federal Service for Supervision in the Sphere of Communications, Information Technology and Mass Communications.

Registration Certificate: III № ФС 77 – 62764, 18 August 2015

Head editor: Teslina Olga Vladimirovna

Executive editor: Malysheva Zhanna Alexandrovna

EDITORIAL BOARD:

Dmitrieva Elizaveta Igorevna,
Candidate of Philological Sciences,
Ansimova Olga Konstantinovna,
Candidate of Philological Sciences,
Atamanova Natalia Viktorovna, Candidate of Philology,
Madrakhimov Tulibay Abdugarimovich,
Candidate of Philological Sciences,
Rakhmonov Azizkhon Bositkhonovich,
Doctor of Philosophy in Pedagogical Sciences (PhD),
Popov Dmitriy Vladimirovich,
Doctor of Philosophy (PhD) in Philological Sciences,
Sheremetyeva Anna Gennadevna,
Doctor of Philological Sciences,
Bobokalonov Ramazon Radzhabovich,
Candidate of Philological Sciences
Saifullaeva Rano Raupovna,
Doctor of Philological Sciences, Professor
Yakubov Zhamaliddin Abduvalievich, Doctor of Philology
Ziyamukhamedov Zhasur Tashpulatovich,
Doctor of Philological Sciences
Kilicheva Feruza Beshimovna,
Candidate of Philological Sciences

EDITORIAL STAFF:

Novogradec Marina Jajic, PhD
Loseva-Bakhtiyarova Tanem Valerievna,
Candidate of Philological Sciences
Saidov Yakub Siddikovich, PhD in Philology

Authors have responsibility for credibility of information set out in the articles.

Editorial opinion can be out of phase with opinion of the authors.

Address: Russia, Volgograd, Angarskaya St., 17 "G", office 312

E-mail: sciphilology@mail.ru

Website: <http://sciphilology.ru/>

Founder and publisher: «Scientific survey» Ltd.

УДК 8
ББК 72

ФИЛОЛОГИЯ

Международный научный журнал, № 5 (41), 2022

Журнал основан в 2016 г. (январь)
ISSN 2414-4452

Журнал выходит 6 раз в год

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

**Свидетельство о регистрации средства массовой информации
ПИ № ФС 77 - 62764 от 18 августа 2015**

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна
Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Дмитриева Елизавета Игоревна,
кандидат филологических наук,
Анимова Ольга Константиновна,
кандидат филологических наук,
Атаманова Наталья Викторовна,
кандидат филологических наук,
Мадрахимов Тулибай Абдукаримович,
кандидат филологических наук,
Рахмонов Азизхон Боситхонович,
доктор философии по педагогическим наукам (PhD),
Попов Дмитрий Владимирович,
доктор философии (PhD) по филологическим наукам,
Шереметьева Анна Геннадьевна,
доктор филологических наук,
Бобокалонов Рамазон Раджабович,
кандидат филологических наук
Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук
Якубов Жамалиддин Абдувалиевич,
доктор филологических наук
Зиямухамедов Жасур Ташпулатович,
доктор филологических наук
Киличева Феруза Бешимовна, кандидат филологических наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Новоградец Марина Яйич,
доктор филологических наук
Лосева-Бахтиярова Танем
Валерьевна,
кандидат филологических наук
Саидов Якуб Сиддикович,
доктор филологических наук

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

Адрес редакции: Россия, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312
E-mail: sciphilology@mail.ru
Website: <http://sciphilology.ru/>

Учредитель и издатель: ООО «Научное обозрение»

CONTENTS

Philological Sciences

- Gorbunova M.V., Erokhina E.L., Salnikova O.A.*
GENRE STUDIES IN DISTANCE LEARNING 6
- Ibrahimova T.T.*
THE SCIENTIFIC, POLITICAL AND MEMORIAL LEGACY OF WINSTON S. CHURCHILL.
AZERBAIJAN LITERARY AND HISTORICAL OPINION 13

Literary Studies

- Litvinenko N.A.*
THE FEMINIST CONCEPT IN A.V. DRUZHININ "POLINKA SACS"
AND THE NOVEL BY GEORGE SAND "JACQUES" 19

Linguistics

- Baryshnikova A.N.*
THE DEVELOPMENT OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE
IN ENGLISH LESSONS FOR HIGH SCHOOL STUDENTS BASED
ON THE MATERIAL OF JOURNALISTIC TEXTS 24
- Solomonova I.F.*
THE MEANING OF COLOR NAMES IN THE ENGLISH-SPEAKING
AND RUSSIAN-SPEAKING ENVIRONMENT 39

Germanic Languages

- Bunaeva I.A.*
DISTORTION OF LANGUAGE NORMS BY NATIVE SPEAKERS AND
THE ENGLISH LANGUAGE USERS AS A CONSCIOUS WAY OF COMMUNICATION 49

**Languages of Peoples of European, Asian,
African countries, Aborigines of America and Australia**

- Loseva-Bakhtiyarova T.V.*
METHODS OF FORMATION OF UZBEK LINGUISTIC TERMINOLOGY 54
- Sayfullaeva R.R.*
ON THE SYNTAX DEVELOPMENT OF THE UZBEK LANGUAGE 61

СОДЕРЖАНИЕ

Филологические науки

- Горбунова М.В., Ерохина Е.Л., Сальникова О.А.*
ЖАНРОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ 6
- Ибрагимова Т.Т.*
НАУЧНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И МЕМОРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ УИНСТОНА С. ЧЕРЧИЛЛЯ.
АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ МНЕНИЕ..... 13

Литературоведение

- Литвиненко Н.А.*
ФЕМИНИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ В ПОВЕСТИ А.В. ДРУЖИНИНА
«ПОЛИНЬКА САКС» И РОМАНЕ ЖОРЖ САНД «ЖАК» 19

Языкознание

- Барышникова А.Н.*
РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА У СТАРШЕКЛАССНИКОВ
НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ..... 24
- Соломонова И.Ф.*
ЗНАЧЕНИЕ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ
В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ 39

Германские языки

- Бунаева И.А.*
ИСКАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ НОРМ НОСИТЕЛЯМИ И ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ
АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СОЗНАТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ОБЩЕНИЯ 49

**Языки народов зарубежных стран Европы,
Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии**

- Лосева-Бахтиярова Т.В.*
СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКСКОЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ 54
- Сайфуллаева Р.Р.*
О РАЗВИТИИ СИНТАКСИСА УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА 61

=====
Philological sciences
Филологические науки
=====

UDC 8

GENRE STUDIES IN DISTANCE LEARNING

M.V. Gorbunova,

Moscow Pedagogical State University (MPGU),
(119991, Russian Federation, Moscow, M. Pirogovskaya Str., 1/1)
Email: mv.gorbunova@mpgu.su

E.L. Erokhina,

Moscow Pedagogical State University (MPGU),
(119991, Russian Federation, Moscow, M. Pirogovskaya Str., 1/1)
Email: mv.gorbunova@mpgu.su

O.A. Salnikova,

Moscow Pedagogical State University (MPGU),
(119991, Russian Federation, Moscow, M. Pirogovskaya Str., 1/1)
Email: mv.gorbunova@mpgu.su

***Abstract.** The article describes the main problems and directions of digital education development. The range of tasks in genre-related research of discourse practices in teaching is defined. Special attention is paid to pedagogical speech genres as a methodological category. The importance of the issue of developing speech standards for distance learning is emphasized. It is proposed to use methods of corpus linguistics for obtaining new data about the features of students' written speech. General provisions are illustrated with examples from the practice of teaching students in the Moodle Infod environment in MPGU. The conclusions formulated are based on the analysis of 239 texts written by students of the Institute of Foreign Languages and 277 texts by students of the Institute of Physical Education, Sport and Health. The example of the essay genre is given to illustrate the growing tendency for the appearance of pseudo-texts in teaching. Among other language phenomena, the use of oral spoken language markers, the appearance of the socially-marked vocabulary, and the violation of spelling and punctuation rules are outlined. The authors claim that the genre-based approach helps to understand different phenomena and organize them into a coherent whole. The methodological focus is shifted towards the speech genre as a didactic unit of educational communication. It becomes a principal component of methodological support in distance learning. The necessity of creating a scientifically based methodology helping to raise the quality of digital education is stated.*

***Keywords:** digital education; genre-related research; genre-based approach; discourse practices; genre studies; pedagogical speech genres; distance learning; speech standards; corpus linguistics; written speech; spread of pseudo-texts.*

Introduction

Since the publication of the well-known work by M.M. Bakhtin (Bakhtin 1979; Bakhtin 2014) on the speech genres, a new theoretical approach towards the description of speech communication has been formed. Through the prism of the speech genre the scientists study language and culture, personality and society. The new horizons for research have been opened up and the new ways of solving cross-disciplinary problems have been discovered.

The genre-based approach can be applied to discursive practices in education. It is of special significance for understanding the mechanisms of digital learning. In the present article we shall try to describe the main directions of research and to outline the priority tasks, helping to combine theoretical studies and methodological practices.

Literature review

Pedagogical speech genres, their functional characteristics are specified in home research. The key issues are formulated in the works by L.G. Antonova (Antonova 1998), V.V. Dementyev (Dementyev 2010), N.A. Ippolitova (Ippolitova 2005), T.A. Ladizenskaya (Ladizenskaya 1998), K.F. Sedov (Sedov 2016), T.V. Shmeleva (Smeleva 2005). It is obvious, that we can speak of the multidimensional character of the speech genre in the methodological sense. But it becomes much more difficult if we take into account the digital context. In this observation field regularities and contradictions are not excluded. Teachers, students and methodologists have to reconsider the standards of speech practice and develop new forms of language interaction.

Depending on the social factors, pedagogical speech genres undergo changes. On the periphery of the genre field of the pedagogical discourse new text forms emerge. Traditional genres acquire new characteristics in digital culture. This issue is not sufficiently developed in scientific literature. In educational practice though, we observe a variety of speech genres. Some of them are the genres indifferent in their nature, not reacting significantly to the idea of the digital space. Others have changed their form but preserved their essence and key characteristics. Besides, quite new genres have appeared which could not have existed in traditional teaching. In other words, at present we can talk of the existence of a special genre cluster in distant communication. Its content largely determines the effectiveness of teaching and the nature of students' professional competencies.

Foreign studies of genres in teaching contain slightly different aspects and observations. Scientists have made attempts to evaluate the theory of speech genres in global context. The idea of interpreting the speech genre as a social action has been reflected in at least three traditions. The following areas are highlighted: research of the language for special purposes, North American school of rhetorical genre theory, and Canadian school of genre-related research. (Artemieva, 2016 p. 13) Within each direction, such issues as methodology of text analysis, evolution of genres and their practical use in teaching are developed.

Since the interest in digital education abroad arose much earlier, some aspects of the problem have been more specified. «With regard to the pedagogical focus, automated support for revising on the micro-level targeting factual knowledge (e.g., grammar, spelling, word frequencies) is well represented, whereas tools that support the development of writing strategies and encourage self-monitoring to improve macro level text quality (e.g., argumentative structure, rhetorical moves) are infrequent» – foreign authors note (Strobl & Ailhaud, 2019, p. 33). In fact, they pay attention to the same problems as Russian methodologists, and detail their observations (Andersen 2015; Aull 2019). In particular, the genre of expository essay is thoroughly characterized. The Web of Science database contains more than 130 publications devoted to the peculiarities of this genre. The characteristics is based on the traditional use of different types of essays in university education (narrative, expository, argumentative, etc). When writing an expository essay, students are asked to give their own opinions on the subject of the discussion. Technologies of joint textual activity and methods of developing critical thinking are extensively used. Only a few studies by Russian authors give linguistic and stylistic characteristics of the expository essay as a genre of academic discourse (Martynova 2016). At the same time, there are requirements for students to submit their answers in

the essay genre on all educational platforms. Therefore, it is necessary to study the features of this genre in home educational practice.

In other words, the growing interest of foreign researchers in the problem of speech genres becomes evident. The Russian tradition of teaching the genre basics of communication also has a great potential. Research in this area makes it possible to assess the development vectors of digital education and formulate a strategy for action.

Problem Statement

The relevance of the research is determined by the increasing role of digital technologies in higher education. Digital tools in teaching have become a reality and a requirement of modern culture. At the same time, there is still no complete understanding of how language appears to act as a means of communication in digital environment. The study viewed in this perspective remains a difficult and, at the same time, important area of research.

In modern education there is an obvious contradiction between the requirements to teach in a digital environment and the absence of speech standards for distant communication. Universities are rapidly developing digital platforms (Moodle, Coursera), representing their training courses in a new format. Educational environment has turned into a bulk of texts, the quality and contents of which is difficult to assess unambiguously. However, it is possible. The methodology of corpus linguistics provides the grounds for such assessment. Thus, in our view, the primary aim of genre-related research should be the analysis of the texts, present in the working practices of distant communication. Thanks to the corpus analysis, it is possible to create a more or less objective picture of the younger generation's written speech.

The speech standards of distant communication, mentioned above, do not in the least degree imply the creation of strict rules in writing. Rather, we can speak of mastering the genre basics of communication, permissible and efficient in university education. Unfortunately, in practical distance learning we can observe the increasing misunderstanding between teachers and students. While doing tasks, students rely on the acquired speaking habits and technical requirements of educational platforms (to write an essay, to take part in a forum, to take a survey, to do a test, etc.). The bulk of genre forms available on the educational platforms is rather different from the texts traditional in academic writing (report, abstract, review, article) and new hybrid forms appear. Thus, we can conclude that the variety of genres in distant education needs typologization, which constitutes another important task of the genre-related research.

Among numerous new phenomena that teachers meet, the spread of pseudo-texts in teaching is emphasized. While observing the formal rules, students create the texts that have no communicative function. In most cases students suppose that to do the task in a remote way means to attach the text of a required size and reduced content on time. And it is not important in their opinion whether the text is highly integrated, complete or stylistically correct. The spread of pseudo-texts has its own reasons. It is affected by the digital communication character, the practice of writing examination papers at school, the distorted idea of what education means. We think it is necessary to introduce some constructive changes into this process. Thus, the domain of language genre studies should also include the methods of mastering speech genres.

Research Questions

The subject of the study were students' written works in Moodle Infoda environment, MPGU. For research purposes 626 texts were collected, written by the students working distantly in 2017-2019 period. When classifying the texts in database, the metatext information used included the date, the profile of training, the course of study, the type of the task. The task was usually formulated as to provide the response in a particular genre (an essay, theses, a summary, a resume, etc.). According to the teacher's tasks the texts were divided into genre groups. However, the analysis showed that students' ideas of what a genre is differ greatly from the ones traditional in university education. The reasons for this communication failure are various and on the whole are well-described in literature. So, we believe it is much more important to describe our conceptual observations in detail.

Purpose of the Study

The purpose of the study was specified on the material of the essay genre, so popular on all educational platforms. 100 essays were chosen from 349 texts written by students of the Institute of Foreign Languages and 277 texts by students of the Institute of Physical Education, Sport and Health, MPGU. The analysis of the source text data was done with the help of the Sketch Engine program, the main purpose of which was to provide a lexical portrait of speech, a word sketch. We got interested in the capacity of this program to find key words, terminology collocations, and to make corpus comparisons. The system evaluated the corpus of 100 essays in terms of the number of words – 28475, the number of tokens – 35651, the number of sentences – 1729. Our observation was directed towards the appearance of socially-marked words, discourse markers of oral speech, discourse markers of academic style, spelling mistakes, and lexis and semantics frequency templates, found by the Sketch Engine.

Research Methods

The research methods used to analyze the corpus of texts are described by the software developers in a number of publications (Jakubíček & Kilgarriff 2014; Kilgarriff & Charalabopoulou, 2014; Kilgarriff 2012). The given methods allow to identify specific language facts and to speak of the existence of certain language phenomena.

Findings

In the course of training students were given the task to write an essay about the Russian language in modern communication practice. They were asked to evaluate the phenomena connected with the use of foreign words and jargon. The analysis of 100 essays showed that at the top of keyword list were such collocations as «русский язык» (the Russian language) – (358 units), «словарный запас» (vocabulary) – (31 units), «родной язык» (native language) (29 units). We have extracted from the corpus some contexts containing the collocation «русский язык». It became clear that a lot of essays began with commonplace templates and even absurd-sounding phrases:

- ✓ *Русский язык яркий и многогранный. Он не стоит на месте, а развивается и живет вместе с обществом (...).*
- ✓ *Русский язык не стоит на месте, а развивается и живет вместе с обществом (...).*
- ✓ *Русский язык считается одним из самых трудных в изучении языков. И это не случайно. Ведь в русском языке такое огромное количество слов (...).*
- ✓ *Русский язык – это закономерный процесс, имеющий глубокие исторические корни и вполне логическое объяснение близкое к научному обоснованию (...)*
- ✓ *Наука о русском языке называется русистикой. Она изучает как современное состояние языка, так и его историю (...)*
- ✓ *Современный русский язык развивается километровыми шагами. Это не может не радовать меня, носителя русского языка (...)*
- ✓ *В русском языке есть много различных слов, красивых, и замечательных. Как и в стихотворении, Ивана Тургенева, «Русский язык» (...)*

The finishing phrases of the essays were no less commonplace and illogical. The contexts extracted from the corpus of texts for the collocation «проблема заимствования» (the problem of borrowing) (4 units) have proved the existence of borrowings in students' own texts, sometimes together with spelling and punctuation mistakes:

- ✓ *Таким образом, проблема заимствования слов все таки есть. Но язык должен меняться со временем, в целом так и происходит. Иностраннные слова могут быть и злом, и благом. Нужно учиться правильно их использовать.*
- ✓ *Таким образом, проблема заимствования слов существует. Но язык должен меняться и он меняется. Иностраннные слова могут быть и злом, и благом. Употребление этих слов не приходит сразу. Нужно учиться их правильному употреблению.*

✓ Таким образом, проблема заимствования слов существует. Но язык должен меняться и он меняется. Иностранные слова могут быть и злом, и благом. Правильному их употреблению тоже нужно учиться.

Naturally, the question arises about the quality of students' thinking, the meaning and content of textual activity. We believe that one of the reasons for appearance of such texts is the students' misunderstanding of the purpose of their creation. In other words, they have insufficient knowledge of the genre laws and criteria of textuality.

The study of the texts based on a given model allowed us to discover a number of language features. For instance, it became possible to give a well-grounded talk on the spread of pseudo-texts in digital communication, the use of oral spoken language markers in written speech, the appearance of socially- marked vocabulary and the specific character of violation of grammar and punctuation rules. The genre-based approach used in describing the text as a unit of communication helps to combine these different features. The methodological focus is shifted towards the speech genre as a didactic unit of educational communication. It becomes an important part of methodological support in distance learning.

Conclusion

The genre studies help to understand the mechanisms of digital education and assess the scale of existing changes. While studying only one subject with digital support, the students of the Institute of Physical Education, Sport and Health provided as many as 907 written responses in 2018-2019. And it becomes clear that the size of the texts does not affect their quality in any way. Texts constitute a data array, the structure and content of which must be taken into account in solving methodological tasks. The genre studies pour light on this state of things. They help to solve some of the previously formulated problems existing in digital education, thus meeting the needs of today's society and maintaining the quality of educational process.

REFERENCES

1. Антонова, Л.Г. Обучение студентов-словесников профессионально значимым письменным жанрам: диссертация ... доктора педагогических наук: 13.00.02. – Москва, 1998. – 416 с.
2. Бахтин, М.М. Эстетика словесного творчества / М.М. Бахтин. – М.: Искусство, 1979. – 423 с.
3. Дементьев, В.В. Теория речевых жанров / В.В. Дементьев. – Москва: Знак, 2010. – 594 с.
4. Ипполитова, Н.А. Школа профессора Т.А. Ладыженской: [сб. ст.] / Под ред. Н.А. Ипполитовой и др. – Москва: Прометей, 2005. – 241 с.
5. Ладыженская, Т.А. Устная речь как средство и предмет обучения: Учеб. пособие для студентов / Т.А. Ладыженская. – М.: Флинта: Наука, 1998. – 133 с.
6. Мартынова, А.Г. Обучение академическому письменному дискурсу в жанре экспозиторного эссе: На материале старших курсов языкового вуза: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.02. – Омск, 2006. – 207 с.
7. Седов, К.Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика / К.Ф. Седов. – Москва: Изд. дом ЯСК, 2016. – 438 с.
8. Шмелева, Т.В. Текст как объект изучения в школе / Т.В. Шмелева – Великий Новгород: Новгор. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого, 2005. – 60 с.
9. Andersen, Jack. Genre Theory in Information Studies. Emerald Group Publishing. 2015. Pp. 200.
10. Artemieva, Natasha. Genre Studies Around the Globe: Beyond the Three Traditions / Natasha Artemieva, Aviva Freedman. Trafford publishing. 2016. Pp. 500.
11. Aull, Laura. Linguistic Markers of Stance and Genre in Upper-Level Student Writing. Written Communication. Vol. 3. Issue 2. 2019. Pp. 267-295.
12. Bakhtin, Mikhail. The Problem of Speech Genres. Modern Genre Theory / Ed. by David Duff. Routledge. Taylor & Francis Group. 2014. Pp. 82-97.
13. Kilgarriff, Adam. Corpus-based vocabulary lists for language learners for nine languages / Adam Kilgarriff, Frieda Charalabopoulou, Maria Gavriliidou et al. // Language Resources and Evaluation. 2014. Vol. 48 (1). Pp. 121-163.

14. Kilgarriff, Adam. Getting to Know Your Corpus. Text, Speech and Dialogue – 15th International Conference, TSD 2012, Brno, Czech Republic, September 3-7, 2012. Proceedings. Lecture Notes in Computer Science 7499, Springer 2012. Pp. 3-15. ISBN 978-3-642-32789-6.
15. Milos, Jakubíček. Finding Terms in Corpora for Many Languages with the Sketch Engine / Milos Jakubíček, Adam Kilgarriff, Vojtech Kovár et al. Proceedings of the 14th Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics, EACL 2014, April, 26-30, 2014. Pp. 53-56. Gothenburg, Sweden. The Association for Computer Linguistics 2014, ISBN 978-1-937284-78-7.
16. Strobl, Carola. Digital support for academic writing: A review of technologies and pedagogies / Strobl Carola; Ailhaud, Emilie; Benetos, Kalliop et al. Computers and Education. 2019. Vol. 131. Apr. Pp. 33-48.

REFERENCES

1. Antonova L.G. Obuchenie studentov-slovesnikov profesionalno-znachemim pismennim janram: dissertatsiya... doktora pedogogichestih nauk: 13.00.02. Moskva, 1998. 416 p. (In Russ.).
2. Bakhtin M.M. Estetika slovesnogo tvorchestva. Moscow. Iskustvo, 1979. 423 p. (In Russ.).
3. Dementev V.V. Teoriya rechevih janrov. Moscow: Znak, 2010. 594 p. (In Russ.).
4. Ippolitova N.A. Shkola professora T.A. Ladijenskoi: [sb. st.] / Pod red. N.A. Ippolitovoy i dr. Moscow: Prometey, 2005. 241 p. (In Russ.).
5. Ladijenskaya T.A. Ustnaya Rech kak sredstvo i predmet obucheniya: Ucheb. Posobie dlya studentov. Moscow: Flinta: Nauka, 1998. 133 p. (In Russ.).
6. Martinova A.G. Obuchenie akademicheskomu pismennomu diskursu v janre ekspozitornogo esse: Na materiale starshih kursov yazikovogo vuza; dissertatsiya ... kandidata pedagogicheskikh nauk: 13.00.02. Omsk, 2006. 207 p. (In Russ.).
7. Sedov K.F. Obtshaya i antropotsentricheskaya linguistika. Moscow: Izd. dom ЯСК, 2016. 438 p. (In Russ.).
8. Shmeleva T.V. Tekst kak obyekt izucheniya v shkole. Velikiy Novgorod: Novgor. gos. un-t im. Yaroslava Mudrogo, 2005. 60 p. (In Russ.).
9. Andersen Jack. Genre Theory in Information Studies. Emerald Group Publishing. 2015. Pp. 200 (In English).
10. Artemieva Natasha, Freedman Aviva. Genre Studies Around the Globe: Beyond the Three Traditions. Trafford publishing. 2016. Pp. 500 (In English).
11. Aull Laura. Linguistic Markers of Stance and Genre in Upper-Level Student Writing. Written Communication. Vol. 3. Issue 2. 2019. Pp. 267-295 (In English).
12. Bakhtin Mikhail. The Problem of Speech Genres. Modern Genre Theory / Ed. by David Duff. Routledge. Taylor & Francis Group. 2014. Pp. 82-97 (In English).
13. Kilgarriff Adam, Charalabopoulou Frieda, Gavriliidou Maria. Corpus-based vocabulary lists for language learners for nine languages. Language Resources and Evaluation. 2014. Vol. 48 (1). Pp. 121-163 (In English).
14. Kilgarriff Adam. Getting to Know Your Corpus. Text, Speech and Dialogue – 15th International Conference, TSD 2012, Brno, Czech Republic, September 3-7, 2012. Proceedings. Lecture Notes in Computer Science 7499, Springer 2012. Pp. 3-15. ISBN 978-3-642-32789-6 (In English).
15. Milos Jakubíček, Kilgarriff Adam, Kovár Vojtech. Finding Terms in Corpora for Many Languages with the Sketch Engine. Proceedings of the 14th Conference of the European Chapter of the Association for Computational Linguistics, EACL 2014, April, 26-30, 2014. Pp. 53-56. Gothenburg, Sweden. The Association for Computer Linguistics 2014, ISBN 978-1-937284-78-7 (In English).
16. Strobl Carola, Emilie Ailhaud, Kalliop Benetos. Digital support for academic writing: A review of technologies and pedagogies. Computers and Education. 2019. Vol. 131. Apr. Pp. 33-48 (In English).

Материал поступил в редакцию 14.09.22

ЖАНРОВЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В ДИСТАНЦИОННОМ ОБУЧЕНИИ

М.В. Горбунова,

Московский Педагогический Государственный Университет (МПГУ),
(119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. М. Пироговская 1/1)
e-mail: mv.gorbunova@mpgu.su

Е.Л. Ерохина,

Московский Педагогический Государственный Университет (МПГУ),
(119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. М. Пироговская 1/1)
e-mail: mv.gorbunova@mpgu.su

О.А. Сальникова,

Московский Педагогический Государственный Университет (МПГУ),
(119991, Российская Федерация, г. Москва, ул. М. Пироговская 1/1)
e-mail: mv.gorbunova@mpgu.su

***Аннотация.** Статья содержит описание основных проблем и направлений развития цифрового образования. Определен круг актуальных задач жанровых исследований дискурсивных практик в обучении. Особое внимание уделено педагогическим речевым жанрам как методической категории. Подчеркивается актуальность вопроса о разработке речевых стандартов дистанционного общения. Предлагается использовать методы корпусной лингвистики для получения новых данных об особенностях письменной речи студентов. Общие положения иллюстрируются примерами из практики обучения студентов в среде Инфода Moodle МПГУ. Выводы формулируются на основе анализа 349 текстов студентов Института иностранных языков и 277 текстов студентов Института физической культуры, спорта и здоровья МПГУ. На примере жанра эссе характеризуется тенденция появления псевдотекстов в обучении. Среди других языковых явлений выделяются: использование маркеров устного разговорного языка, появление социально маркированной лексики, нарушение норм орфографии и пунктуации. Авторы утверждают, что понять и объединить в общую картину разнообразные явления помогает жанровый подход. Методический фокус смещается в сторону речевого жанра как дидактической единицы учебной коммуникации. Он становится важнейшим компонентом методического сопровождения дистанционного обучения. Констатируется необходимость создания научно обоснованной методики, повышающей качество цифрового образования.*

***Ключевые слова:** цифровое образование; исследования, связанные с жанром; жанровый подход; дискурсивные практики; жанровые исследования; педагогические речевые жанры; дистанционное обучение; речевые стандарты; корпусная лингвистика; письменная речь; распространение псевдотекстов.*

UDC 80

THE SCIENTIFIC, POLITICAL AND MEMORIAL LEGACY OF WINSTON S. CHURCHILL. AZERBAIJAN LITERARY AND HISTORICAL OPINION

T.T. Ibrahimova, Doctoral Student
Western Caspian University
(AZ1001, Azerbaijan, Baku, st. Istiglaliyyat, 31)
Email: ibrahimovaturkana.86@gmail.com

***Abstract.** The article discusses the study of the life and creativity, memorial and scientific-political heritage of the prominent British statesman and writer Winston S. Churchill in the scientific-political and literary-critical opinion of Azerbaijan. The researcher analyzes the works written on the life and activities of the genius politician writer in Azerbaijan, as well as his scientific and literary heritage. The author tries to justify that Winston S. Churchill's memoir heritage has an important importance in uncovering and understanding the truths both in Great Britain and from the point of view of cultural and political life of the 21st century, and this relevance is also important for Azerbaijani historiography and literary studies. An important point determining the relevance of the article is that it is written for the first time in a systematic and complex way. On the other hand, the tendency and interest in researching the political, literary and journalistic heritage of Winston S. Churchill by Azerbaijani authors is very important for the scientific and literary life of Azerbaijan in the modern conditions where modern Azerbaijani literary science is integrated into world literature. Because Winston S. Churchill's memoirs and autobiographical works are a valuable source in the field of researching the unstudied aspects of the beginning, progress and consequences of the First and Second World Wars, which brought troubles and severe deprivations to the world reader, uncovering the real historical truths and acquiring the correct historical knowledge for the reader, and like all the peoples of the East, It is important for the people of Azerbaijan and its readers.*

***Keywords:** Winston S. Churchill, Adalat Abdinov, essay, Saadat Karimi, aphorisms.*

In Azerbaijan, certain works have been done in connection with the scientific-artistic and political heritage of Winston S. Churchill. The essay "Winston S. Churchill, Hermann Göring, the King of Sweden and we Azerbaijanis" published on the website of the researcher Saadat Karimi can be considered a valuable source in this field, although it is of an annotative nature. To make the image of Winston S. Churchill more interesting to the readers, the researcher reflected the most remarkable aspects of the activities of the genius politician. Winston S. Churchill has presented a summary of the chronicler's world of aphorisms despite his talent for art and craft. Taking a look at the writer's life path, the author touched on the artistic and journalistic activity of Winston S. Churchill. The following judgment presented to the reader as a Nobel Prize-winning author also creates a certain idea about the identity of the genius artist: "...He (meaning Winston S. Churchill – T.I) has a large number of valuable historical works and several novels. Winston S. Churchill received the Nobel Prize for Literature in 1953 because he could skillfully explain the importance of historical and political events in the destiny of mankind in literature. The motive of the award is as follows: "For his mastery of historical and biographical description as well as for brilliant oratory in defending exalted human values", i.e. "for his mastery in describing historical events and biographies and for his excellent oratory in defending exalted human values" [4]. When writing about the literary activities of Winston S. Churchill, the researcher used the contents of his reports as a soldier, "The Story of the Malakand Field Force" written in 1898 ("The Story of the Malakand

Field Force") and "The River War" in 1899 ("The River War"), mentions the name of the novel "Savrola" published in 1900. When talking about the author's artistic creation, the researcher mentioned his first work of fiction published in 1906, "Lord Randolph Churchill" and "Maryborough: His Life and Times", which reflects the biography of his father, Lord Randolph Churchill. brings to attention the name of his biographical works. In the notes of researcher Saadat Karimi, talking about Winston S. Churchill's four-volume "World Crisis" and six-volume "Second World War" memoirs devoted to the history of World War I, as well as his scientific work "History of the English-Speaking Nations", Winston S. Churchill was talented and presents to the reader as a writer and researcher who has a realistic pen. Like other Churchill scholars, the author reminds us that Winston S. Churchill was an orator who was able to captivate millions of people with his captivating speech. The speeches of the politician and writer, which are the product of the attractive oratorical ability, are collected in the volumes that are the main parts of his corpus. His works, included in this series, are "Uncontested Struggle" (1942), "Dawn of Salvation" (1945) and "Victory" (1946).

The essay "Sir Winston Leonard Spencer Churchill – English politician and statesman, orator and writer" given on the website gives the reader a certain idea about the rich and meaningful life path of the writer. The essay analyzes the political and literary activities of Winston S. Churchill from a new perspective. One of the positive aspects of the author's genius politician's political views is that he succeeded in signing a cooperation agreement between the USSR and Great Britain on June 12, 1941, and in Winston S. Churchill's speech on London radio on June 22, 1941, the day Germany attacked the USSR. His support for the USSR was brought to attention as an interesting historical fact. The essay emphasizes that Winston S. Churchill is the author of a number of historical concepts, as well as that the concept of "United Nations" belongs to Winston S. Churchill. It is noted that the brilliant politician George Gordon defined the concept of "United Nations" under the influence of one of Noel Byron's famous poems, "The Sword of the United Nations of the Future", which is clarified by the references that the organization created in 1945 was named the United Nations Organization.

Professor Jamil Hasanli, in his fundamental historical study "Turkey-USSR: from neutrality to the Cold War (1939-1953)" published in Russian in Moscow in 2008, referred to Winston S. Churchill's influence on the course of historical events and referred to his memoirs. In the work, the information provided by the scientist on the Caucasus policy of Winston S. Churchill is of special importance in terms of studying the benevolent mission of the peace-loving writer. The historical scholar referred to Winston S. Churchill's memoirs and works written about him in the context of Winston S. Churchill's negotiations with the political leaders of Turkey regarding the joint participation in the fight against Nazism and fascism [84; pp. 103-104; p. 110; pp. 117-119; p. 121; p. 125; pp. 127-130; p. 142; pp. 144-145; pp. 151-155; pp. 166-167; pp. 169-172; pp. 185-186; p. 221; pp. 226-229; p. 233; p. 235; p. 237; etc. 371-372; p. 375; p. 597].

Historian scholar Hikmet Hajizade presented Winston S. Churchill as a democratic-minded bourgeois intellectual and political figure in his compilation book "Democracy: A long way to go: Democracy and anti-democracy: 430 BC – 1998 BC". In the pages of the work about Winston S. Churchill, the compiler portrays Winston S. Churchill as a capable political leader and indispensable orator of the struggle against fascism. Noting that the main strength in the struggle against Hitler is in political unity and patriotism, the editor presents Winston S. Churchill as a patriot with a human ideal, with a fragment taken from the speech given by the writer in the House of Commons on June 4, 1940. "we will fight in the air with increasing confidence and growing strength, we will defend our island at all costs, we will fight on the shores, ports, on land, we will fight in the fields and streets, we will fight on the hills, we will never surrender" [3, p. 315] call for patriotism against fascism and occupation, and is distinguished by its artistry. The politician, who has deeply mastered the basics of the art of public speaking, skillfully used the anaphora "we" at the beginning of his sentences to improve the text-structure of his call against fascism and Hitlerism

and to increase the impact on the listener.

The information given by the researcher Adalat Abdinov on the website about the political and literary meetings of Winston S. Churchill is of particular interest. In his article entitled "Winston Churchill", the author presented the life path of the British politician and writer Winston S. Churchill with interesting facts to the Azerbaijani reader. It is true that the author's aim is not to reflect the literary meetings of the genius politician-memoirist as the main target, and the idea-content characteristics of the historical chronicle "World War II", but in this unique article, interesting notes about the literary activity of Winston S. Churchill are also given. The author writes: "Winston Leonard Spencer Churchill is the first and only head of government to receive the Nobel Prize in literature. Churchill, who faithfully served the British state for half a century and signed many of its successes, was not only a great politician, but also one of the outstanding creative personalities of his time" [6]. Adalat Abdinov, who connects the beginning of Winston S. Churchill's political and literary achievements with his journalistic activities and notes the influence of his articles, rightly writes that: "In fact, the path leading him (Winston S. Churchill – T.I) to the top of politics is also through creative work. started from journalism. In 1895, after graduating from the land forces school in Sandhers, Lieutenant Churchill went to Cuba, where the Spanish-American war was raging, as a reporter for the "Daily Graphic" newspaper. The articles and news he sent attracted attention not only by their promptness, but also by the vividness of their descriptions. During this period, he wrote the book "History of parts of the Malakand desert", as well as his first and last literary work – the novel "Savranola, the history of the revolution in Laurania". In 1899, Churchill participated in the Nile expedition sent to Sudan under the leadership of Lord Kitchener as both an officer and a military correspondent of the "Morning Post" newspaper. On the basis of the materials he collected, "Chay muhari besi. He published the book "History of the New Conquest of Sudan" (1899) [6].

The article "Winston S. Churchill": the man with the hat" is distinguished by its original content to introduce Winston S. Churchill to the Azerbaijani readers. In the article, the most interesting moments of the writer's childhood and youth are brought to the reader's attention. Traces of the innate talent of the politician-writer decorate the content of the article. The article states that "Half of the 300-year-old Harrow school, located in the historical places of London, has become a memorial today – and Mr. Churchill is considered a special pride of that school. In the person of young Winston, the school found a completely vagrant student – thoroughly demonstrating his desire not to study, he achieved nothing in the study of Latin and Greek, except for knowing the alphabet, and he was bored with the exact sciences. It is true that Winnie had a solid memory, but she would use it to silence teachers who did not quote Shakespeare accurately" [5]. The note brought to attention was the sign of the development of a talented artist of the future. In the article, World War II is rightly evaluated as Winston S. Churchill's hour of victory.

As can be seen from his meaningful and contradictory life, he "was appointed as the Prime Minister of Great Britain when it was the most difficult for the country, united the nation under the slogan of the fight against fascism, took an active part in the formation of the anti-Hitler coalition, together with the President of the United States Roosevelt and the leader of the USSR Stalin, the peoples and determined the fate of states" [5]. The fact that he did not modestly call himself a politician, but presented himself as a political figure, also came from the writer's literary thoughts. According to him, "a public figure differs from a politician in that they do not think about the next elections, but about the next generations" [5]. The facts that ensure the presentation of Winston S. Churchill as a literary man are also found in the mentioned article. It is noted that "His father, Sir Rothfold, considered Winston "a man unfit for society". The young man who always came to parties with a notebook in his hand immediately turned into a writer and soon a speaker" [5].

Khayyam, in his article entitled "Winston S. Churchill", presents Winston S. Churchill as an ardent speaker and writer, a humanist statesman who calls nations to unity: "Churchill on September 19, 1946, at the University of Zurich, Switzerland, "Wake Up, Europe" performs a

speech called He appeals to the European states and calls them to create the United States of Europe, Germany and Western European states to a joint alliance" [8]. The author, who also talks about the artistic and scientific creativity of the writer, wrote the book "History of parts of the Malakand desert", as well as his first and last literary work – the novel "Savrola, the history of the revolution in Laurania", based on the materials he collected, he wrote "The River War. The history of the new conquest of Sudan" (1899).) published his book" [8] – praised him as a writer with a talented pen.

The author who drew attention to Winston S. Churchill as a speaker and memoirist with an extraordinary talent writes: "Each of his oral speeches could actually be considered an exhausted work with its own rhythm, composition, and plot. In the years 1948-1954, Churchill wrote the six-volume "Second World War". In this work, historical facts and personal memoirs were extremely skillfully reconciled" [8].

One of the articles on Winston S. Churchill's website in Azerbaijani is called "How the Prime Minister's 'sixth sense' saved him from death?". In the article, the author conveys to the reader the role played by intuition in the life of the Prime Minister. The author proves that intuition saved Winston S. Churchill's life several times with facts from his life book. The politician always fully trusted his "sixth sense". "While young Winston was working as a military correspondent in Africa, his train was fired upon by the Boers and he himself was captured. He escapes from captivity and arrives in a small village and knocks on the door of one of the houses. Don't tell me, this house is the only Englishman's house around. Boers lived in all the remaining houses... The owner of the house hid him in the basement for a few days and later helped him cross the front line" [5]. In the article, the fact that intuition saved the life of a genius politician and writer during the years of World War II is of greater interest. It is noted that "While having dinner in Downing Street, Churchill, feeling that a shell would fall into the kitchen, ordered the servants to go into the air-raid shelter, and an hour later, a shell fell into the kitchen... Or when someone tried to assassinate the politician by blowing up his car, someone from outside an invisible force ordered him to sit in another seat, and he was left alive by chance" [5].

In the internet material "The selfless woman behind the successful Churchill – Clementina never let him fall", the author İlham Jamiloglu highlights the role of his wife Clementina in the formation of the political and literary activities of Winston S. Churchill. According to the researcher's presentation, "Clementina had a great interest in the USSR, unlike Winston S. Churchill. He visited the USSR many times. In March 1945, this visit lasted for six weeks. After Stalingrad, Rostov, Kislovodsk, Leningrad and other cities, he went to Moscow. On May 9 Victory Day, he addressed Stalin and Churchill on the radio and congratulated them on the victory" [7]. The presentation of Clementina's humanist ideas in the article forms the researcher's opinion that his wife Clementina had a great influence on Winston S. Churchill's peacemaking speeches and the inclusion of humanist ideas in his works. Due to her humanitarian ideals and her respect and reverence for humanity, Klementina gained a great reputation in the USSR. Even as the author of the essay noted, "Stalin awarded Klementina with the Order of the Red Banner of Labor." This order was given to Clementina not because she is the wife of the British Prime Minister, but because she created an aid fund for the Soviet Army during World War II, and through this fund sent medical equipment, medicines, prostheses, clothing and other things to the USSR" [7]. Note an interesting fact. It should be noted that unlike her siblings, Clementina's youngest daughter Mary continued her father's literary path and became known as a writer in Britain and wrote a book about her mother. In that book, Meri presented her mother to the readers as a hard-working woman and wrote about her endless love for her family, especially her father. He created a portrait of his mother in words and wrote in the work: "Usually in families, parents, especially mothers, have first, second, and third-class jobs. For my mother, my father was considered to be the first, second, and third degree work. There is no time left to think for the children... Clementina Churchill died 12 years after her husband, in 1977 at the age of 92" [7].

The world of aphorisms of Winston S. Churchill also attracted the attention of Azerbaijani poet-translator Ayyub Qiyas, who, in order to acquaint Azerbaijani readers with the aphorisms of the genius politician, wrote in the July 6, 2019 issue of "Literature Newspaper" "1953 Nobel Laureate in Literature: Winston S. Churchill" made a speech. Ayyub Ghiyas, who characterized Winston S. Churchill as a genius politician and writer of the 20th century, wrote: "Sir Winston Leonard Spencer-Churchill, a British statesman and politician, was recognized in 1953 for his "high artistic skill in his historical and biographical writings, as well as his eloquence for the protection of high human values. was awarded the Nobel Prize in Literature" for his ability" [2]. The poet-translator translated twenty-five of his hundreds of aphorisms from the Russian language and brought them to the readers' attention, which are perfect examples of the world of artistic and philosophical ideas. Presented to the reader: "Innocent people are killed in war for their own interests", "Lies roam the world until they wear the pants of truth", "I have very simple taste, I can enjoy good things easily", "We are in the era of big events and small people. we live" [2] and other aphorisms expressed the literary content of the author's wise personality.

Conclusion: When analyzing the writer's work, our literary critics and historians came to the conclusion that Winston S. Churchill is a historian who knows human history perfectly, is able to analyze analytically, and is a talented artist who puts literary clothes on the happening events and is able to engrave them in the heart of the reader. In fact, the memoir legacy of Winston S. Churchill's artistic-documentary creation is noteworthy for its importance and relevance. Let's be sure to note that the works of Winston S. Churchill, be it memoirs, speech on international relations, writings of his speeches, or aphorisms, create a clear idea that he is a great and diplomatic chronicler of the difficult and complicated time he lived in the world of art.

REFERENCES

1. Adalat, Abdinov: [Electronic resource]. Available at: [https:// kompartiya. wordpress. Com / 2017/ 06/28/winston-corcill/](https://kompartiya.wordpress.com/2017/06/28/winston-corcill/)
2. Ayyub, Qiyas. 1953 Nobel laureate in literature: Wintson S. Churchill // Literary newspaper. – 2019, – July 6. – p. 32.
3. Democracy: A long way to go: Democracy and anti-democracy anthology: 430 BC-1998 BC / tert. ed. H. Hajizade – Baku: "Law" publishing house, 2019. – 463 p.
4. Gasanly, J. USSR – Turkey: From Neutrality to Cold War (1939-1953) / Dzh. Gasanly. – Moscow: Центр Пропаганды, – 2008. – 663 p.
5. <https://kayzen.az/blog/dahil%C9%99maraql%C4%B1/831/%C3%A7%C3%B6r%C3%A7ill-uinston-%C5%9Flyapal%C4%B1-adam.html>.
6. Saadat, Karimi's "Winston Churchill, German Goering, the King of Sweden and Us" written about Winston S. Churchill: [Electronic resource]. Available at: [https:// saadatkarimi. wordpress. Com](https://saadatkarimi.wordpress.com)
7. The selfless woman behind Churchill's success – Clementina never let him down. <https://musavat.com/news/ugurlu-corcillin-arkhasindaki-fedakar-gadin-klementina-onu-hec-vakht-yixilmaga-mayyib>: [Electronic resource]. Available at: 905737.html
8. Winston, S. Churchill: [Electronic resource]. Available at: [https://az.az.facebook.com/246 67 71 82023840/ posts/ 399 6 55053392718/](https://az.az.facebook.com/246677182023840/posts/399655053392718/)

REFERENCES

1. Adalat, Abdinov: [Electronic resource]. Available at: [https:// kompartiya. wordpress. Com / 2017/ 06/28/winston-corcill/](https://kompartiya.wordpress.com/2017/06/28/winston-corcill/) (In English).
2. Ayyub, Qiyas. 1953 Nobel laureate in literature: Wintson S. Churchill // Literary newspaper. 2019, July 6. p. 32 (In English).
3. Democracy: A long way to go: Democracy and anti-democracy anthology: 430 BC-1998 BC / tert. ed. H. Hajizade – Baku: "Law" publishing house, 2019. 463 p. (In English).
4. Gasanly, J. USSR – Turkey: From Neutrality to Cold War (1939-1953) / Dzh. Gasanly. – Moscow. 2008. 663 p. (In English).

5. <https://kayzen.az/blog/dahil%C9%99maraql%C4%B1/831/%C3%A7%C3%B6r%C3%A7ill-uinston-%C5%9Flyapa%C4%B1-adam.html> (In English).

6. Saadat, Karimi's "Winston Churchill, German Goering, the King of Sweden and Us" written about Winston S. Churchill: [El. resource]. Available at: <https://saadatkarimi.wordpress.com> (In English).

7. The selfless woman behind Churchill's success – Clementina never let him down. <https://musavat.com/news/ugurlu-corcillin-arkhasindaki-fedakar-gadin-klementina-onu-hec-vakht-yixilmaga-mayyib>: [Electronic resource]. Available at: 905737.html (In English).

8. Winston, S. Churchill: [Electronic resource]. Available at: <https://az.az.facebook.com/246677182023840/posts/399655053392718/> (In English).

Материал поступил в редакцию 29.08.22

НАУЧНО-ПОЛИТИЧЕСКОЕ И МЕМОРИАЛЬНОЕ НАСЛЕДИЕ УИНСТОНА С. ЧЕРЧИЛЛЯ. АЗЕРБАЙДЖАНСКОЕ ЛИТЕРАТУРНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ МНЕНИЕ

Т.Т. Ибрагимова, докторант
Западно Каспийский Университет
(AZ1001, Азербайджан, г. Баку, ул. Истиглалият, 31)
Email: ibrahimovaturkana.86@gmail.com

***Аннотация.** В статье рассматриваются жизнь и творчество, мемориальное и научно-политическое наследие выдающегося британского государственного деятеля и писателя Уинстона С. Черчилля посредством научно-политического и литературно-критического мнения Азербайджана. Автором проанализированы работы, написанные о жизни и деятельности гениального политика-писателя в Азербайджане, а также его научное и литературное наследие. Автор пытается обосновать, что мемуарное наследие Уинстона С. Черчилля имеет важное значение для раскрытия и понимания истин с точки зрения культурной и политической жизни 21 века, и эта актуальность также важна для азербайджанской историографии и литературоведения. Важным моментом, определяющим актуальность статьи, является то, что она впервые написана систематически и комплексно. Тенденция и интерес к исследованию азербайджанскими авторами политического, литературного и публицистического наследия Уинстона С. Черчилля очень важны для научной и литературной жизни Азербайджана в современных условиях, когда современная азербайджанская литературоведческая наука интегрируется в мировую литературу. Поскольку мемуары и автобиографические работы Уинстона С. Черчилля являются ценным источником в области исследования неизученных аспектов начала, хода и последствий Первой и Второй мировых войн, которые принесли трудности и тяжёлые лишения, раскрытие реальных исторических истин и приобретение правильного историографического представления – это знание для читателя, и, как для всех народов Востока, оно важно и для народа Азербайджана и его читателей.*

***Ключевые слова:** Уинстон С. Черчилль, Адалат Абдинов, эссе, Саадат Карими, афоризмы.*

УДК 82-1/09

ФЕМИНИСТСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ В ПОВЕСТИ А.В. ДРУЖИНИНА «ПОЛИНЬКА САКС» И РОМАНЕ ЖОРЖ САНД «ЖАК»

Н.А. Литвиненко, доктор филологических наук,
профессор кафедры истории зарубежных литератур
Московский государственный областной университет
(141014, Россия, Московская обл., г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, 24)
Email: ninellit@list.ru

***Аннотация.** В статье сопоставляется трактовка феминистской темы в повести А.В. Дружинина «Полинька Сакс» и романе Жорж Санд «Жак». Доказывается принципиальная трансформация психологических коллизий в повести русского писателя, сместившего нравственные акценты произведения в защиту феминизма – и обвинения героя.*

***Ключевые слова:** миф о любви, образы женщин, особенности конфликта, проблема вины, трансформация романтических традиций.*

Жорж Санд принадлежит к крупнейшим французским романтикам, сыгравшим важнейшую роль в становлении социокультурных мифов. Она стала одним из создателей комплекса представлений и идей, связанных с формированием идей феминизма, так называемого «женского мифа», мифа о романтической любви [7]. Он соединил социалистические искания писательницы с новой концепцией эгалитаризма, права женщины на духовную независимость, самостоятельный выбор судьбы.

Творчество и жизненная позиция Жорж Санд оказали большое влияние на современников, в том числе на русскую литературу¹, на повесть А.В. Дружинина «Полинька Сакс» («Современник», 1847 г. (№ 12), позднее она несколько раз переиздавалась [1].

«Полинька Сакс» появляется в период, когда в русской литературной жизни отчетливо обозначились новые тенденции – Белинский боролся за гоголевское направление, принципы натуральной школы, со славянофилами, за «изучение всех сторон общественной «физиологии» России» [2]. В том же 1847 г. вышла «Обыкновенная история» Гончарова, годом позднее были опубликованы «Бедные люди» и «Двойник» Достоевского, «Сорока-воровка» и «Кто виноват?» Герцена, – только через десять лет появятся тургеневские романы «Рудин» (1856) и «Дворянское гнездо» (1859).

Дружинин, организуя сюжет повести вокруг проблемы любви и брака, измены и долга, напрямую использовал фабулу одного из широко известных романов Жорж Санд. «Полинька Сакс» – своеобразный «ремейк» «Жака» (1834), русский перевод которого, опубликованный в 1844 г., как и дружининская повесть, имел огромный успех [1]. Автор не ставил целью сохранить верность французскому оригиналу, но не стремился и скрыть связи с творчеством романистки. Желая преодолеть детскость, инфантильность натуры Полиньки, воспитать в ней взрослого человека, герой повести предлагает жене познакомиться с первыми романами Жорж Санд. Он упоминает «Мопра», одобрительно отзываясь о писательнице, видит в ее произведениях богатый воспитательный материал, они составляют

мировоззренческую основу жизненной позиции главного героя.

Персонажи повести, как и жорж-сандовского романа, проходят через испытание любовью. Сходные психологические коллизии в различных жанрах выпадают на долю романских и нероманских героев многих произведений первой половины XIX века. Романтизм пробуждал интерес не к падшей и бедной Лизе или стоической добродетели Татьяны, а к пограничным ситуациям, в которых проблематизировалось и добро, и зло, нравственное и безнравственное начала. «Герой нашего времени», его французские литературные источники, о которых писал Б. Эйхенбаум, отсылали к художественному опыту таких героев – Б. Констан, А. де Мюссе [6]. Очевидно, что Дружинин, создавая «Полиньку Сакс», опирался на традиции и запросы русской литературы. Однако жанровой основой для своего произведения он избрал все-таки произведение Жорж Санд, модель воспитательного романа. Важно учесть, что Дружинин пришел к реализации замысла через черновой вариант драмы, насыщенной страстями, с оттенком неистовства, не благородством, а низкими поступками героя [1]. Эти акценты в романе стерты, уведены в подтекст. В процессе работы над повестью Дружинин не уходил от сюжета жорж-сандовского романа, но переосмысливал его.

Оба автора используют эпистолярную форму, к которой обратился и Достоевский в повести «Бедные люди». Эта жанровая структура создавала раннюю форму полифонизма, усложняла выработку читательской оценки событий, позволяла показать неслиянность голосов, взаимное непонимание героев, вводила элемент тайны, тем самым усложняя природу основного психологического конфликта. В то же время она упрощала общение с читателем, который «вслушивался» в «монологи» героев.

В основе повести Дружинина, как и у Жорж Санд, конфликт между персонажами, различающимися по возрасту, жизненному опыту, – между обыденным, банальным, тривиальным (женщина-ребенок) – и исключительным, претендующим на незаурядность. Дружинин наделяет своего героя ореолом загадочности, его предыстория раскрывается в письмах тех, кто о нем «слыхал», поэтому, как и у Жака, она фрагментарна и не вполне достоверна, включает элементы недоговоренности. Предыстория Сакса, как и Жака, тоже зашифрована, только речь идет об участии не в наполеоновских войнах, а в кавказской войне. В обоих случаях акцентируется отвага, участие в дуэлях, в обоих романах у героя есть доверенный друг. Во французском романе это «двойник», Сильвия, с которой Жака связывает тайна то ли реального, то ли вымышленного родства. В то же время у Жорж Санд за отъединенностью героя стоит комплекс романтической исключительности, глубже отделяющий героя от среды.

Конфликт Жака с окружающим его обществом принципиально неразрешим, тогда как у Дружинина он бытовизирован, смягчен, сглажен. В повести он задан подтекстово нерусской фамилией героя, через утрирование его близости к другу, описание борьбы с мошенником. Его попытки, вполне успешные, приносят реальную пользу крестьянам. Он праведно исполняет служебный долг, что не очень понятно людям его круга, но он авторитетен в своей среде. Та исключительность героя, которую Лермонтов в «Герое нашего времени» создает, сменяя жанровые парадигмы новелл и повестей, угол зрения рассказчиков и хронологическую последовательность событий, здесь преломляется в эпистолярной форме, с использованием романтических клише, отчетливо сближающих героя – в портретных деталях, в мотиве эгоизма, разочарования с Печориным.

Сопоставление с романом Жорж Санд обнаруживает общие тенденции трансформации тех романтических моделей и мифов, которые возникли в творчестве писательницы в середине 1830-х гг., в частности, байронического мифа, трактовка которого сближает «Жака» с реализмом. Попытка примирения с обывательским миром не умаляет, но обрекает на гибель байронического героя Жорж Санд, но не его избранницу Фернанду.

Проблема положения женщины в семье и обществе, в ситуации супружеской измены, адюльтера в обоих произведениях приобретает трагическое звучание, но по-разному

воплощена у Дружинина и Жорж Санд. Герой писательницы на «перекрестке», на пересечении типов сознания и эпох, он ввергнут в конфликт между его убеждениями и чувствами, страстями, отстающими от убеждений [4:311]. Лелия (1833) отказывалась от любви, созданной вековыми традициями рабства женщины, Жак ощущает в себе стереотипы того общества, которое он презирает, ему хочется вызвать соперника на дуэль, защитить в глазах общества свою поруганную честь. В развязке – не вполне очевидной, которую выбирает герой, находит воплощение максималистская утопия романтической любви-страсти. Его самоубийство психологически мотивировано и повествователем, и самим героем. Тогда как в решении Сакса, давшего жене развод и возможность обрести счастье, такого обоснования нет, есть только отчетливо «выстроенный» эффект неожиданности, мелодраматизма и, пожалуй, мстительного самолюбования. Великодушные и благородство оборачиваются своей изнанкой, злом.

Писатель не вводит внутренних размышлений героя, не изображает его внутренней борьбы, хотя по аналогии с героем Жорж Санд Сакс тоже думает о дуэли. Дружинин избирает другое художественное решение проблемы, ему важно было окружить героя ореолом жертвы, в первую очередь, для героини, но и для себя, ведь иначе нельзя было показать всю глубину его великодушия, совершенной героиней ошибки, которая стоила ей жизни. Бальзак с иронией писал, что Жорж Санд советует обманутым мужьям кончать жизнь самоубийством. Если исходить из логики такого урока, то Дружинин советует мужьям не торопиться давать свободу женщине. Она сама не знает, чего хочет и что ей в жизни нужно.

Если в романе Жорж Санд Фернанда – личность, и отношение к ней Жака строится на уважении, а не только любви, то для Дружинина важен мотив инфантильности – женщины-ребенка, покровительственного отношения героя к прелестной, но такой «недалекой» героине. Идея ложного воспитания девушки – о нем писали и Жорж Санд, и Бальзак, – с первых строк звучит на страницах русской повести. «Невинность, дитя, пансионерка! Все эти слова имеют большой вес между поклонниками женщин, да легче ли мне от этого? И вот уже год, как я стараюсь приготовить милого и дельного помощника измученной моей душе, которая, без шуток, так нуждается в дружбе, в истинной веселости... в потребности болтать от чистого сердца. И вот уже год, как я бьюсь изо всех сил, чтоб оживить эту миленькую статуэтку! Усилия мои далеки, очень далеки от успеха...» [1]. В этом признании Сакса – позиция учительства, чувство собственного превосходства, неумение и нежелание понять свою избранницу. Такого чувства не было ни у Жака, ни у Эдме, принявшей на себя роль воспитателя Бернара (в романе «Мопра»). Модель личностных связей между героем и героиней у Дружинина отличается от той, которую находим в романах Жорж Санд, хотя, очевидно, она ближе к «печоринскому» себялюбию. Сакс хочет воспитать Полинку *для себя*. Если учесть, что смерть Полинки представлена как объективный результат его воспитательных усилий, то можно интерпретировать его «самоустранение» как неизбывную вину и трагическую ошибку.

Герой Жорж Санд позаботился, чтобы тень укора не омрачила счастье любимой женщины, Сакс остался живым упреком, его забота о счастье героини превратила его в символ вины, укоренившуюся, разросшуюся в душе героини боль. И по существу это он, Сакс, который желал обеспечить ей счастье, своим великодушием и «великой» любовью убил ее. Дружинин ввел в свою повесть искусственную развязку, которая позволила ему на мелодраматической ноте завершить воспитание героини, осознавшей всю глубину своей ошибки. Трагическая вина самого Сакса уведена в открытую концовку повести, в недвусмысленно порицаемый повествователем подтекст.

Под пером Дружинина романтический материал получает эстетически усредненное воплощение, романтические коллизии бытовизированы. Автор «Полинки Сакс» считал, что Жорж Санд идеализирует женщину, но сам он идеализирует мужчину. Мелодраматическая разработка мотивов строится на идеализации героя, его укрупнении, хотя и не совсем последовательном, поскольку Сакс поддается гневу, вспыльчивости, обману, проявляет

недальновидность. Романтический миф о любви-подвиге, любви-жертве, воплощенный в судьбе Жака, трансформирован в обладающем бытовой конкретностью, мелодраматизированном образе Сакса. У Санд Фернанда, как и Октав, – обыденные существа, но не жертвы, тогда как у Дружинина герой, как и героиня, – жертвы, что сближало повесть Дружинина с моделями массовой литературы XIX века, в духе Э. Сю.

Стратегия популярного искусства включает использование знакомого материала. Читателя привлекал узнаваемый сюжет. Но одного этого было бы недостаточно для такого успеха, который имела повесть, – если бы проблематика романа, не была актуальна, если бы произведение Дружинина не обладало очевидными художественными достоинствами.

Влияние Жорж Санд на процессы беллетризации русской литературы, развитие феминистских идей в середине XIX века было многовекторным (Ср. мотив самоустранения мужа в романе Чернышевского «Что делать?»). Использование женского мифа, идей гендерного равенства предстает в повести Дружинина как утопическая модель, к которой не готовы оба героя – участники любовной коллизии. Все это прямо и косвенно вело к деромантизации мифа.

Обладея модусами социализации и утопизма, романтический миф о любви, идеи феминизма вписывались в типологические процессы развития русской и французской литератур, в решаемые русской литературой общеэстетические и общественные задачи, обнаруживая во взаимодействии с идеями и творчеством Жорж Санд «конфликты, напряжение, "игру" различных организующих сил» (выражение Ю. Лотмана). В условиях стремительно растущей читательской аудитории романы о любви писателей-романтиков, в том числе Жорж Санд, неизбежно воздействовали на популяризацию феминистских идей. Авторы, вступавшие в диалог с писательницей, обретали новые ресурсы популярности, в то же время вносили свой вклад в распространение новых идей и демократизацию литературы.

Примечание

¹ «В течение 1840-1860-х гг., – пишет О.Б. Кафанова, – Жорж Санд была важным знаком, кодом русской литературы и культуры». См.: Кафанова О.Б. Русский жорж-сандизм // Вожди умов и моды. Чужое имя как наследуемая модель жизни [3, с. 143].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Дружинин, А.В. Повести. Дневник. Серия «Литературные памятники» / А.В. Дружинин. – М., "Наука", 1986. – Режим доступа: review/druzhinin/008/741.htm
2. Кафанова, О.Б. Жорж Санд и русская литература XIX века: мифы и реальность 1830-1860-х гг. / О.Б. Кафанова. – Томск, 1998. – 411 с.
3. Кафанова, О.Б. Русский жорж-сандизм. Вожди умов и моды. Чужое имя как наследуемая модель жизни / О.Б. Кафанова. – СПб., 2003. – С. 143.
4. Шрейдер, Н.С. Из истории зарубежной литературы 1830 – 1840-х гг. / Н.С. Шрейдер. Из историко-литературного наследия. – Днепропетровск, 2011.
5. Эйхенбаум, Б. Статьи о Лермонтове / Б. Эйхенбаум. – М.-Л., 1961.
6. Femmes, féminin, féminisme chez George Sand Information publiée le 4 juin 2003 par René Audet (source: Nicole Mozet). Le 21 juin 2003. Université Paris VII. Available at: https://www.fabula.org/actualites/femmes-feminin-feminisme-chez-george-sand_6129.php
7. Littérature, féminisme et consentement. Rencontre autour de Margaret Cohen et de The Sentimental Education of the Novel. À Paris, le samedi 8 juin 2019. Available at: https://www.fabula.org/actualites/litterature-feminisme-et-consentement-rencontre-autour-de-margaret-cohen-et-de-the-sentimental_91184.php

REFERENCES

1. Druzhinin A.V. *Povesti. Dnevnik. Seriya «Literaturnyye pamyatniki»* [Stories. Diary. The series "Literary monuments"]. Moscow. Nauka. 1986. Available at: review/druzhinin/008/741.htm (In Russ.).
2. Kafanova O.B. *Zhorzh Sand i russkaya literatura XIX veka: mify i real'nost' 1830-1860-kh gg.* [George Sand and Russian Literature of the XIX century: Myths and Reality of the 1830s-1860s]. Tomsk. 1998. 411 p. (In Russ.).
3. Kafanova O.B. *Russkiy zhorzh-sandizm. Vozhdi umov i mody. CHuzhoye imya kak nasleduyemaya model' zhizni* [Russian Georges-sandism. Leaders of minds and fashion. Someone else's name as an inherited model of life]. SPb. 2003. p. 143 (In Russ.).
4. Shreyder N.S. *Iz istorii zarubezhnoy literatury 1830 – 1840-kh gg. Iz istoriko-literaturnogo naslediya* [From the history of foreign literature of the 1830s – 1840s. From the historical and literary heritage]. Dnepropetrovsk. 2011 (In Russ.).
5. Eykhenbaum B. *Stat'i o Lermontove* [Articles about Lermontov]. M.-L. 1961 (In Russ.).
6. Femmes, féminin, féminisme chez George Sand Information publiée le 4 juin 2003 par René Audet (source: Nicole Mozet). Le 21 juin 2003. Université Paris VII. Available at: https://www.fabula.org/actualites/femmes-feminin-feminisme-chez-george-sand_6129.php (In French).
7. Littérature, féminisme et consentement. Rencontre autour de Margaret Cohen et de The Sentimental Education of the Novel. À Paris, le samedi 8 juin 2019. Available at: https://www.fabula.org/actualites/litterature-feminisme-et-consentement-rencontre-autour-de-margaret-cohen-et-de-the-sentimental_91184.php (In French).

Материал поступил в редакцию 25.08.22

THE FEMINIST CONCEPT IN A.V. DRUZHININ "POLINKA SACS" AND THE NOVEL BY GEORGE SAND "JACQUES"

N.A. Litvinenko, Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of Foreign Literatures
Moscow Region State University
(141014, Russia, Moscow region, Mytishchi, st. Vera Voloshina, 24)
Email: ninellit@list.ru

Abstract. *The article compares the interpretation of the feminist theme in A.V. Druzhinin "Polinka Saks" and George Sand's novel "Jacques". It proves the fundamental transformation of psychological conflicts in the story of the Russian writer, who shifted the moral accents of the work in defense of feminism – and the guilt of the hero.*

Keywords: *the myth of love, images of women, features of the conflict, the problem of guilt, the transformation of romantic traditions.*

УДК 8

**РАЗВИТИЕ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА У СТАРШЕКЛАССНИКОВ
НА МАТЕРИАЛЕ ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИХ ТЕКСТОВ**

А.Н. Барышникова, старший преподаватель
Уральский государственный педагогический университет
(620017, Россия, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, 26)
Email: barshanna@mail.ru

***Аннотация.** В данной статье рассматривается проблема познавательных потребностей учащихся старшей ступени обучения. Анализируются основы формирования социокультурной компетенции в старших классах общеобразовательной школы. Невзирая на наличие целого ряда научных работ, исследования продолжают оставаться недостаточно разработанными в общетеоретическом плане и в прикладных аспектах.*

***Ключевые слова:** английский язык, культура, ученики, компетенция, анализ текстов.*

Социокультурный компонент в содержании обучения иностранному языку дает возможность ознакомиться с наследием культуры страны изучаемого языка, сравнить его с культурными ценностями своей страны, что способствует формированию общей культуры учащегося. При помощи иностранного языка, который способен описать все, мы узнаем о структуре сознания. Поэтому именно в языке всегда проступают пробелы в знании чужой страны и ее культуры. Как правило, из-за ограниченности времени, учащиеся школ лишены возможности погрузиться в атмосферу культуры, традиций, обычаев и социальных норм страны изучаемого языка. И неудивительно, что учащиеся по окончании школы едва могут понять носителей языка, а их речь изобилует как грамматическими, так и поведенческими ошибками.

Избежать этого поможет изучение иностранного языка с одновременным изучением культуры этого языка. Социокультурная компетенция – явление комплексное и состоит из лингвострановедческого, социолингвистического, социально-психологического и культурологического компонентов. Социокультурная компетенция подразумевает знакомство учащегося с национально-культурной спецификой речевого поведения и способностью пользоваться теми элементами социокультурного контекста, которые релевантны для порождения и восприятия речи с точки зрения носителей иностранного языка: обычаи, нормы, правила, социальные условности, страноведческие знания и др.

Развитие иноязычной социокультурной компетенции играет особую роль в современном мире, где нередко обостряются межнациональные отношения, где большое значение имеют патриотическое и интернациональное воспитание. Иноязычная социокультурная компетенция предполагает готовность и умение жить и взаимодействовать в современном многокультурном мире.

Данная статья, несомненно, является актуальной, и это обусловлено рядом факторов:

Во-первых, недостаточно изученной является проблема формирования социокультурной

компетенции учащихся в условиях общеобразовательной школы. Во-вторых, актуальной остается проблема отбора материала для формирования социокультурной компетенции.

Проблема преподавания иностранного языка в школе в настоящее время актуальна. Известно, что целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции, включающей в себя как языковую, так и социокультурную компетенцию. Изучение иностранного языка призвано сформировать личность, способную и желающую участвовать в межкультурной коммуникации. Исследования вопроса соизучения культуры и языка обусловлены большим интересом методистов к их взаимосвязи. Несмотря на наличие целого ряда научных работ, исследования продолжают оставаться недостаточно разработанными в общетеоретическом плане и в прикладных аспектах.

Анализ проблемы доказывает, что традиция соизучения языка и культуры зародилась в недрах прямого метода, среди представителей «движения Реформы» (Sweet 1906: 54; Vietor 1902: 56). Именно они впервые указали на то, что каждый язык отражает разное мировоззрение и у каждого народа своя система понятий, ценностей, с которыми необходимо знакомить учащихся. В дальнейшем идеи соизучения языка и культуры нашли свое отражение в работах зарубежных ученых первой половины XX века Ш. Швейцера и Э. Симано, О. Есперсена и Ч. Хендшина. Поиск путей для взаимосвязанного обучения языку и культуре ведут многие ученые А.Л. Бердичевский, Р.К. Миньяр-Белоручев, С.Г. Тер-Минасова, Н.В. Барышников.

Вторая половина XX века характеризуется усилением внимания к языку как особому знанию о мире. Это способствует объединению таких научных дисциплин как лингвистика, методика, культурология и этнопсихология, объектом изучения которых становится межкультурная коммуникация, условия и закономерности формирования «вторичной языковой личности». В рамках этой проблематики идет поиск путей для организации взаимосвязанного обучения языку и культуре в области обучения иностранным языкам (Астафурова, 1997: 43).

В современной методике обучения иностранным языкам вопросы со-изучения языка и культуры все чаще описываются с позиций социокультурной компетенции. Понятие «социокультурная компетенция» прочно вошло в теорию и практику преподавания иностранных языков. Отсутствие навыков социокультурной компетенции может значительно затруднить процесс общения.

В настоящее время актуальной является проблема преподавания иностранного языка в общеобразовательной школе. Известно, что целью обучения иностранному языку является формирование коммуникативной компетенции, включающей в себя как языковую, так и социокультурную компетенцию. Изучение иностранного языка призвано сформировать личность, способную и желающую участвовать в межкультурной коммуникации.

Система образования в России кардинально меняется. Такие качества личности, как мобильность, целеустремленность, решительность, ответственность, способность усваивать и применять знания в незнакомых ситуациях, способность выстраивать успешную коммуникацию с другими людьми становятся востребованными. Ученые и педагоги стремятся решить проблемы, которые возникают в связи с новыми переменами.

Компетентностный подход – это совокупность общих принципов определения целей образования, отбора содержания образования, организации образовательного процесса и оценки образовательных результатов. К числу таких принципов относятся следующие положения:

– смысл образования заключается в развитии у обучаемых способности самостоятельно решать проблемы в различных сферах и видах деятельности на основе использования социального опыта, элементом которого является и собственный опыт учащихся.

– содержание образования представляет собой дидактически адаптированный социальный опыт решения познавательных, нравственных, мировоззренческих,

политических и иных проблем.

– смысл организации образовательного процесса заключается в создании условий для формирования у учащихся опыта самостоятельного решения познавательных, организационных, коммуникативных, нравственных и иных проблем, составляющих содержание образования.

– оценка образовательных результатов основывается на анализе уровней образованности, достигнутых учащимися на определённом этапе обучения (Байденко 2004: 126).

С позиций компетентного подхода формирование ключевых компетентностей у учащихся становится основным результатом образовательной деятельности. Термин «компетенция» (в переводе с латинского – соответствие, соразмерность) имеет два значения: круг полномочий какого-либо учреждения или лица; круг вопросов, в которых данное лицо обладает познаниями, опытом (Ожегов 1936: 93). В одной из педагогических дискуссий по вопросам компетентного подхода было предложено следующее определение: компетентность – это способность действовать в ситуации неопределённости.

Общеобразовательная школа не в состоянии сформировать уровень компетентности учащихся, достаточный для успешного решения проблем во всех сферах деятельности. Целью школы является формирование ключевых компетентностей. Под ключевыми компетентностями понимаются способности учащихся самостоятельно действовать в ситуации неопределённости при решении актуальных для них задач (Галямина 2005: 42).

Уроки иностранного языка – благодатная почва для формирования всех ключевых компетенций, а не только предметно-коммуникативных. Для формирования самостоятельной личности, умеющей оперировать полученной информацией, в ходе каждого урока необходимо обеспечивать возможность самообразования, саморазвития и самовыражения в ходе овладения теми или иными знаниями. При этом учебный материал необходимо организовать таким образом, чтобы каждый ученик имел возможность выбора при выполнении заданий.

Общие цели школьного образования должны быть согласованы в учебной программе. Учитель должен в соответствии с программой планировать учебный процесс, определять темы уроков, опираясь на изложенные в ней требования и задачи. Для достижения нового качества образования необходимы изменения в учебных программах. В связи с этим выделяются некоторые подходы к составлению учебных программ – традиционный (программы по предметам разрабатываются независимо друг от друга, связи между ними представлены на уровне выделения общих понятий) и компетентный (программы по отдельным предметам рассматриваются как элементы образовательной программы школы).

Внутри компетентного подхода можно выделить два основных понятия: «компетенция» и «компетентность». В ходе анализа работ по проблемам компетентного подхода можно сделать вывод о том, что в настоящее время отсутствует однозначное понимание понятий «компетенция» и «компетентность», часто используемых в одинаковом контексте. По мнению А.Г. Бермуса: «Компетентность представляет собой системное единство, интегрирующее личностные, предметные и инструментальные особенности и компоненты». М.А. Чошанов полагает, что компетентность – это «не просто обладание знаниями, а постоянное стремление к их обновлению и использованию в конкретных условиях». А.М. Аронов определяет компетентность, как «готовность специалиста включиться в определенную деятельность», П.Г. Щедровицкий – как «атрибут подготовки к будущей профессиональной деятельности». О.Е. Лебедев определяет компетентность как «способность действовать в ситуации неопределенности». И.А. Зимняя трактует компетентность «как основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека». А.В. Хуторской различает понятия «компетенция» и «компетентность», предлагая их следующие определения:

– компетенция включает совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним.

– компетентность – владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности.

Одной из основных задач современного образования является достижение нового, современного качества образования, под которым понимается ориентация на развитие личности учащегося, его познавательных и созидательных способностей. В состав ключевых компетенций должны войти универсальные компетенции, овладение которыми необходимо учащемуся для дальнейшего обучения, собственного развития, жизненной самореализации, независимо от уровня его обучения, развития и профессии, которую он выберет. Список компетенций воспроизводит некий перечень основных видов деятельности человека. Одной из центральных проблем для обновления содержания образования является проблема отбора универсальных компетентностей.

На основе главных целей общего образования А.В. Хуторской определяет перечень универсальных образовательных компетенций:

– ценностно-смысловые компетенции. Это компетенции в сфере мировоззрения, которые связаны с ценностными ориентирами учащегося, его способностью понимать окружающий мир.

– общекультурные компетенции. Учащийся должен быть хорошо осведомлен, обладать познаниями и опытом деятельности в вопросах национальной и общечеловеческой культуры.

– учебно-познавательные компетенции. Это совокупность компетенций учащегося в сфере самостоятельной познавательной деятельности, которая включает элементы логической, методологической, общеучебной деятельности, соотнесенной с реальными познаваемыми объектами.

– информационные компетенции. При помощи реальных объектов и информационных технологий формируются умения самостоятельно искать, анализировать и отбирать необходимую информацию, организовывать, преобразовывать, сохранять и передавать ее.

– коммуникативные компетенции. Включают знание необходимых языков, способов взаимодействия с окружающими и удаленными людьми.

– социально-трудовые компетенции. Владение знаниями и опытом в сфере гражданско-общественной деятельности, в социально-трудовой сфере, в сфере семейных отношений и обязанностей.

– компетенции личностного самосовершенствования. Направлены на освоение способов физического, духовного и интеллектуального саморазвития (Хуторской 2002: 149).

Обучение иностранному языку в школе преследует основную цель: развитие иноязычной коммуникативной компетенции учащихся на уроках иностранного языка, то есть овладение иностранным языком как средством общения. Коммуникативная компетенция в современной методике определяется как «способность соотносить языковые средства с задачами и условиями общения с учётом социальных норм поведения и коммуникативной целесообразностью высказывания». Она относится к предметным компетенциям, т.е. компетенциям, формирующимся в рамках учебных предметов.

Предметные компетенции вторичной языковой личности (Халеева 1989: 57) представляют собой четко разработанную систему, поскольку в течение нескольких десятилетий последовательно исследуется отечественными и зарубежными лингводидактами. В концепции Совета Европы «Современные языки: изучение, обучение, оценка» выделяются два вида компетенций по иностранному языку:

– общая компетенция авербального уровня, представленная совокупностью знаний, умений и навыков, которые позволяют человеку осуществлять речевую деятельность. Этот

вид компетенции у разных авторов называется энциклопедической, социокультурной, когнитивной и пр.

– коммуникативная компетенция вербального уровня, представленная совокупностью умений и навыков, необходимых для выполнения коммуникативных задач и включающая языковую, социолингвистическую, прагматическую составляющие.

Термин «компетенция», используемый в лингвистике и методике преподавания иностранных языков, был введен Н. Хомским в 1965 г. (Chomsky 1967: 139) при разграничении понятий компетенция (потенциальное знание языка его носителем) и перформация (реальное умение порождения речи). Термин «коммуникативная компетенция» был впервые использован социолингвистом Д. Хаймсом в более широком, чем у Н. Хомского, понимании. По его мнению, она является «одним из аспектов человеческой компетенции, обеспечивающей получение и переработку информации» (Hymes 1972: 89). Д. Хаймс утверждал, что «есть правила использования языка, без которых грамматические правила бесполезны», поскольку нужно не только знать грамматику языка, но и понимать, что сказать, кому и при каких обстоятельствах.

В 80-е годы вопросами формирования и развития коммуникативной компетенции занимались следующие исследователи: Д. Браун, Л. Бахман, М. Канале и М. Свейн, С. Савиньон и другие. Американская исследовательница С. Савиньон определяет компетенцию как предположительную основную деятельность, а перформацию – как практическое применение этой способности. Компетенция – это то, что мы знаем; перформация – то, что мы делаем. По мнению Б. Дугласа, компетенция – это «фундаментальные знания системы языка – его грамматики, лексики, всех частей языка и как эти части собрать вместе», а перформация – это «само действие – говорение, письмо, или понимание – слушание, чтение языковых единиц» (Douglas 2000: 190). С. Страйкер рассматривает коммуникативную компетенцию в иностранном языке как «способность общаться с носителями языка в реальных жизненных ситуациях» (Striker 1997: 17).

М. Канале и М. Свейн в структурном отношении выделили 4 компонента коммуникативной компетенции: грамматическую, социолингвистическую, сужденческую и стратегическую, приравнивая грамматическую и сужденческую компетенции к использованию языка. Грамматическая компетенция включает знания о структуре языка. Сужденческая компетенция заключается в способности удачно связывать предложения для коммуникативных и риторических целей, образуя связанный рассказ, тогда как последние два компонента коммуникативной компетенции описывают употребление языка. Социолингвистическая компетенция заключается в способности использовать язык соответственно данной ситуации, а стратегическая компетенция относится к способности использовать предложения, перефразировки и подстановки, чтобы преодолеть недостаток знания языка и понимания (Canale, Swain 1980: p. 113).

Ян Ван Эк разработал одну из последних теоретических моделей коммуникативной компетенции человека, выделив следующие ее компоненты: лингвистическую, социолингвистическую, дискурсивную, социальную, социокультурную компетенции (Van Ek 1992: 87).

Согласно анализу зарубежных лингводидактических исследований, коммуникативная компетенция является сложным, полифункциональным свойством человека, имеющим в основе способность общаться устно и письменно с носителем конкретного языка в реальной жизненной ситуации и предполагает наличие целого комплекса компонентов: лингвистического (правильное употребление лингвистических форм на иностранном языке), социолингвистического (умение взаимодействовать с собеседником), социокультурного (умение организовать общение с учетом правил, норм и традиций речевого и неречевого поведения в стране изучаемого языка, дискурсивного (способность связывать одно высказывание с другим в ситуации устного / письменного общения, логически излагать свои мысли), стратегического (способность преодолевать лингвистические трудности общения,

используя при этом компенсирующие средства (перифразу, жесты, мимику), социального (способность и готовность к общению с другими) (Bachmanet Palmer 1987: 87; Germen 1982: 187; Lussier 1992: 38; Колесникова, Долгина 2001: 76).

Важным вопросом формирования компетенций является ее знаниевое содержание. Компетенции не могут быть сведены лишь к фактическим знаниям или к деятельностным умениям. Возникает вопрос, каким должен быть минимум, который следует знать всем молодым людям к окончанию школы, какие элементы истории, искусства, литературы, науки и технологии надо включить в образование, чтобы обеспечить понимание сегодняшней ситуации, реалий жизни и способность адекватной деятельности, которые востребованы сегодня. Знания не могут оставаться академическими, этот вопрос следует решать с помощью освоения ключевых компетенций.

Современный этап развития лингвистики характеризуется усилением внимания к иностранному языку как особому знанию о мире, что привело к объединению исследований таких научных дисциплин как методика, культурология, лингвистика и этнопсихология, объектом изучения которых становится межкультурная коммуникация, условия и закономерности формирования «вторичной языковой личности» (Халеева 1989: 45).

В рамках данной проблематики осуществляется поиск путей для организации взаимосвязанного обучения языку и культуре. При помощи иностранного языка, который способен описать всё, мы узнаем о структуре сознания. Поэтому именно в языке всегда проступают пробелы в знании чужой страны и ее культуры. Как правило, из-за ограниченности времени, учащиеся школ лишены возможности погрузиться в атмосферу культуры, обычаев, традиций, социальных норм страны изучаемого языка. Учащиеся с трудом могут понять носителей языка, а в их речи прослеживаются как грамматические, так и поведенческие ошибки.

Избежать этого поможет изучение иностранного языка с одновременным изучением культуры этого языка, т.е. формирование социокультурной компетенции. Социокультурная компетенция – явление комплексное и состоит из лингвострановедческого, социолингвистического, социально-психологического и культурологического компонентов. Формирование социокультурной компетенции необходимо начинать с первых же занятий. Сюда могут входить тексты, сосредоточенные на разговорной речи во всех ее основных сферах, детализирующие самые распространенные бытовые ситуации; тщательно отобранные примеры, раскрывающие основные ценности и понятия культуры изучаемого языка, а также включающие образцы правильного и неправильного использования лексики, фразеологии и грамматики данного языка. Одним из источников могут служить тексты публицистического характера, т.к. именно в них отображается не только события, происходящие в стране и мире, но и лексика, которая используется носителями языка для обозначения этих явлений.

Социокультурная компетенция предполагает:

- осознание того, что язык является не только средством познания и общения, но и формой социальной памяти, «культурным кодом нации», развитым умением сопоставлять факты языка и факты действительности;
 - умение видеть культурный фон, стоящий за каждой языковой единицей;
 - знание культуры, истории, традиций, обычаев своего народа;
 - умение обнаружить регионально значимые лексемы и понимать их роль в тексте
- (Аркатова 2012: 49).

Исходя из специфики возрастных особенностей учащихся, Ариян М.А. выделяет следующие задачи, связанные с развитием социокультурной компетенции в общеобразовательной школе. Задачи, направленные на совершенствование качеств самого обучаемого:

1. Осознание себя в мире, в своей культуре, осознание того, что обучаемый является частью своей культуры;

2. Доброжелательность ко всем людям, независимо от расы, национальности, вероисповедания, положения в обществе, личностных свойств;

3. Понимание неприкосновенности человеческой жизни, доброта, милосердие;

4. Широта познавательных интересов, стремление и способность к самообразованию;

5. Осознание ценности общения для установления взаимопонимания, в том числе между людьми (народами) – носителями различных языков и культур.

Задачи, связанные с оптимизацией взаимодействия обучаемого с окружающим миром:

1. Умение принимать приемлемый в социокультурном плане способ речевого и неречевого поведения в условиях межкультурной коммуникации;

2. Социокультурная наблюдательность, способность строить общение в соответствии с особенностями ситуации и собеседника;

3. Осознание причастности к происходящему в семье, классе, школе, городе, стране, мире;

4. Осознание взаимосвязанности, целостности всего мира и необходимости объединения усилий народов для решения глобальных проблем человечества (Ариян 2008: 67).

Для решения перечисленных задач и формирования социокультурной компетенции у старшеклассников потребуются такая организация педагогического процесса, при которой каждый из учащихся осознает себя активным субъектом деятельности, чей творческий потенциал востребован окружающими. Это может быть достигнуто, если используемые приемы обучения иностранным языкам:

- способны «погрузить» обучаемого в социальную среду, искусственную или естественную, обеспечить возможность выхода за границы учебной языковой среды;

- могут основываться на актуальном содержании, имеющем социальное звучание;

- имеют «открытый» характер, поощряя различные подходы к решению проблем;

- обеспечивают опыт общения, взаимодействия и широкого поиска информации;

- стимулируют коммуникативно-познавательную деятельность, активное межличностное общение как условие решения задач социального характера;

- препятствуют «истощению» мотивации к изучению иностранного языка, особенно на старшем этапе, за счет «встроенности» в социокультурный контекст стран изучаемого языка (Ариян 2008: 82).

Развитие иноязычной социокультурной компетенции играет особую роль в современном мире, где нередко обостряются межнациональные отношения. Иноязычная социокультурная компетенция предполагает готовность и умение жить и взаимодействовать в со-временном поликультурном мире.

Обучение иностранному языку даёт большую возможность научить учащихся быть толерантными, уважать других людей, жить в мире и дружбе со всеми народами. Формирование иноязычной социокультурной компетенции у старшеклассников играет огромную роль в воспитании патриотов своей страны. Когда учащийся знает, ценит и уважает культуру, обычаи, традиции, язык других стран и народов, когда он с гордостью может представить культуру и традиции своего народа или региона, где он живёт, ни о какой враждебности, конкуренции или превосходстве не может быть и речи.

Изучение английского языка формирует в сознании человека культуру мира через сравнение и сопоставление языковых явлений, обычаев, традиций, искусства, образа жизни народов. Изучая английские пословицы, например, мы сравниваем, как одна и та же мысль передается разными средствами в разных лингвокультурах. Обучение иностранному языку способствует формированию поликультурной языковой личности, владеющей как родным, так и иностранными языками. Её характеристики включают три аспекта – ценностный, познавательный, поведенческий. Ценностный аспект включает этические и утилитарные нормы поведения, отражающие историю и мировосприятие людей, объединенных культурой и языком; к познавательному или когнитивному аспекту относят свойственную данной

личности картину мира, к поведенческому – специфический набор речевых характеристик и паралингвистических средств общения (Карасик 2004: 97). Содержание иноязычной социокультурной компетенции относится не только к процессу овладения практическим иностранным языком как средством общения, но и реализуется в освоении специальных теоретических знаний, относящихся к теории языка, и к теоретическим дисциплинам, а именно лингвокультурологии, лингвострановедению, психологии межкультурного общения, т.е. в процессе получения языкового образования. Можно владеть языком как средством общения, но не ориентироваться в общем межкультурном контексте иноязычного общения, не иметь сформированных знаний об истории, традициях страны изучаемого языка, этнокультурных обычаях, ритуалах, символах. Владение иностранным языком предполагает наличие данных знаний, следовательно, языковое образование в целом, обеспечивающее формирование поликультурной языковой личности, должно охватывать все стороны такой подготовки старшеклассника общеобразовательной школы.

Необходимость социокультурного образования средствами иностранного языка постепенно становится аксиомой, так как обучение общению на иностранном языке предполагает овладение социокультурными знаниями и умениями, без которых нет практического овладения языком. Формирование иноязычной социокультурной компетенции на занятиях иностранного языка подразумевает обогащение лингвистических, эстетических и этических знаний старшеклассников о стране изучаемого языка. Необходимо обратить внимание на культурное невербальное поведение, чтобы научить учащихся избегать неадекватного или оскорбительного для другого народа невербального поведения. Так в Англии жест из двух пальцев, указательного и среднего, поднятых вверх имеет два противоположных значения. Если тыльная сторона ладони повернута к собеседнику, это ужасное оскорбление, а если же она повернута к себе, то это первая буква слова «victory» (победа). Если в наших учебных заведениях готовый отвечать ученик или студент тянет руку, то в европейских школах поднимают указательный палец правой руки.

Процесс эффективного формирования социокультурной компетенции учащихся старших классов гимназии может быть обеспечен благодаря комплексу взаимодополняющих педагогических условий, а именно:

- диагностика уровня сформированное социокультурной компетенции учащихся и соответствующая коррекционная работа;
- осуществление соответствующей теоретико-методической подготовки учителей к работе с учащимися по формированию у них социокультурной компетенции;
- воспитание толерантности и эмпатии учащихся старших классов гимназии, ведущих личностных качеств, способствующих формированию иноязычной социокультурной компетенции;
- осуществление работы по формированию положительной мотивации учащихся по овладению социокультурной компетентностью;
- использование современных информационных технологий в процессе формирования социокультурной компетенции учащихся.

Предмет «иностраный язык» не только знакомит с культурой, традициями, обычаями стран изучаемого языка, но путём сравнения оттеняет особенности своей национальной культуры, знакомит с общечеловеческими ценностями.

В настоящее время возникает вопрос о приобщении личности к мировой культуре, о приближении образовательного уровня к европейскому стандарту, о владении не менее чем двумя иностранными языками. С усилением взаимодействия цивилизаций чётко обозначается процесс массового внедрения обучения иностранным языкам, в ходе которого должны быть заложены прочные основы, необходимые человеку для участия в диалоге культур.

По мнению Н.Д. Гальсковой, в содержание обучения иностранному языку необходимо включить:

- сферы коммуникативной деятельности, темы и ситуации, речевые действия и речевой материал, учитывающие профессиональную направленность студентов;
- языковой материал (фонетический, лексический, грамматический, орфографический), правила его оформления и навыки оперирования им;
- комплекс специальных (речевых) умений, характеризующих уровень практического овладения иностранным языком как средством общения, в том числе интеркультурных ситуациях;
- систему знаний национально-культурных особенностей и реалий страны изучаемого языка.

Овладение иностранным языком и его использование предполагает формирование знаний социокультурных особенностей носителей изучаемого языка. Социокультурный компонент в содержании обучения иностранному языку играет огромную роль в развитии личности учащегося, так как дает возможность не только ознакомиться с наследием культуры страны изучаемого языка, но и сравнить его с культурными ценностями своей страны, что способствует формированию общей культуры учащегося. Главным является не воспитание с позиции норм и ценностей страны изучаемого языка и не зазубривание фактов, а умение сравнивать социокультурный опыт народа, говорящего на изучаемом языке, с собственным опытом. Использование культурной и страноведческой информации в процессе обучения обеспечивает повышение познавательной активности учащихся, способствует развитию их коммуникативных возможностей.

Ряд исследований по данной проблеме послужил стимулом определения и внедрения социокультурного компонента в содержание обучения иностранному языку. И.Л. Бим говорит о необходимости включать в содержание обучения элементы языковой культуры народов, говорящих на изучаемом языке и страноведческие сведения применительно к ситуациям общения. В рамках данного подхода речь идёт о необходимости насыщения предметного содержания речи страноведческих материалов с ориентацией на диалог культур (Бим 1989). Достаточно полно социокультурный компонент реализован в подходе З.Н. Никитенко, где обозначены все составляющие данного компонента:

- языковые знания, включающие безэквивалентную и фоновую лексику, а также знания национальной культуры (национальные реалии и этикет);
- навыки и умения речевого и неречевого поведения (Никитенко 1994: 19).

Усвоение содержания национально-культурного компонента в обучении иностранному языку – основное условие приобщения учащихся к культуре страны, язык которой они изучают, а именно ознакомление их с народом, традициями и обычаями данной страны.

Одной из важных составляющих коммуникативной компетенции является социокультурная компетенция, помогающая взаимодействовать в современном поликультурном мире. Концепт социокультурной компетенции занимает центральное место в теории межкультурной коммуникации, поскольку в социокультурном развитии учащихся осуществляется соизучение родного языка и родной культуры, иностранных языков и культур других народов, развитие у школьников способностей представлять свою страну и культуру в условиях иноязычного межкультурного общения. Социокультурная компетенция включает три блока знаний: лингвострановедческие (знания лексических единиц с национально-культурной семантикой и умение применять их в ситуациях межкультурного общения), социально-психологические (предполагают владение национально-специфическими моделями поведения с использованием коммуникативной лексики, принятой в данной культуре), культурологические (знания социокультурного, историко-культурного, этнокультурного фона и умение использовать их для достижения взаимопонимания с носителями данной культуры). Социокультурная языковая компетенция – это социокультурные языковые знания, адекватно используемые в межкультурной коммуникации.

В соответствии с Новым Государственным стандартом (2004 г.) цель изучения иностранного языка определяется следующим образом: «Изучение иностранного языка в основной школе направлено на развитие иноязычной коммуникативной компетенции в совокупности ее составляющих – речевой, языковой, социокультурной, компенсаторной и учебно-познавательной компетенций. ...Социокультурная компетенция – приобщение учащихся к культуре, традициям и реалиям стран изучаемого иностранного языка в рамках тем, сфер и ситуаций общения, отвечающих опыту, интересам, психологическим особенностям учащихся основной школы; формирование умения представлять свою страну, ее культуру в условиях иноязычного межкультурного общения».

Рассмотрим типы и виды упражнений, направленных на формирование социокультурной компетенции учащихся.

На современном этапе развития методической науки утвердилась типология упражнений, включающая:

- языковые (подготовительные, предречевые, тренировочные);
- условно-речевые (условно-коммуникативные) упражнения;
- речевые (коммуникативные) упражнения (Шатилов 1986: 91).

Языковые упражнения способствуют успешному овладению формой и значением языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики. При обучении социокультурному аспекту данный тип упражнений можно квалифицировать как упражнения, целью которых является тренировка в употреблении лексических единиц с национально-культурным компонентом семантики.

Условно-речевые или условно-коммуникативные упражнения позволяют осуществлять тренировку языкового и речевого материала в условиях коммуникации, имитирующей реальную. Целью выполнения данного типа упражнений является формирование социокультурных умений: адекватного понимания и употребления языковых единиц с национально-культурным компонентом семантики в рецептивных и продуктивных видах речевой деятельности, умений понимать грамматические и фонетические особенности британского и американского вариантов языка, умений адекватного интерпретирования и реагирования на вербальное и невербальное поведение.

Речевые (коммуникативные) упражнения направлены на совершенствование социокультурных навыков и развитие умений и могут быть разделены на:

- речевые упражнения с развернутой опорой;
- речевые упражнения с редуцированной опорой;
- речевые упражнения без опоры

Система упражнений, направленных на развитие социокультурной компетенции, должна включать языковые, условно-речевые и речевые упражнения, а также учитывать психологические и возрастные особенности учащихся.

Количество упражнений лингвострановедческого характера, представленных в учебнике, является достаточным для развития социокультурной компетенции учащихся общеобразовательной школы. Однако, на наш взгляд, можно расширить материал учебника с целью углубленного развития социокультурной компетенции с помощью газетного материала. Газетный текст рассматривается как одно из наиболее эффективных средств формирования социокультурной компетенции старшеклассников. Он обладает национально-культурной спецификой, проявляющейся на уровне семантики, синтаксиса. Воздействие вербального сообщения креолизованного газетного текста усиливается иллюстративно-графическими средствами, обладающими широким спектром ассоциативных связей.

Язык газеты представляет собой одну из распространенных форм бытования языка. Использование газетного материала позволяет познакомить учащихся с современными процессами, происходящими в обществе, особенностями менталитета, культуры и жизни социума. Газетный текст содержит большое количество новой современной лексики, фразеологизмов, идиом, отражает динамику развития языка, новые языковые формы,

представляет богатство стилей современного иностранного языка.

Обучение на основе газетного материала имеет следующие цели:

- 1) научить читать статьи в оригинале (т.е. аутентичные), осуществляя разные виды чтения (изучающее, ознакомительное, просмотровое, поисковое);
- 2) научить обсуждать общественно-политические темы и проблемы;
- 3) научить высказывать свое отношение к прочитанному;
- 4) совершенствовать слухо-произносительные, лексические, грамматические навыки;
- 5) реализовать межпредметные связи, повышать уровень общей культуры и образованности студентов, расширять их кругозор (Алещанова 2002: 38).

Использование современных газетных статей в качестве дополнительного учебного материала на занятиях английского языка помогает удачно решить несколько учебных задач. Во-первых, газетные материалы, посвященные таким темам как, «политика», «школа», «технологический прогресс» «культура» способствуют освещению современных тенденций в британском/американском обществе, выявлению вопросов, волнующих представителей данных лингвокультур, раскрытию существующих стереотипов и новых веяний. Во-вторых, как правило, статьи ориентированы на дискуссионные вопросы, которые помогут организовать обсуждение и мотивировать формулирование и выражение собственного мнения. В-третьих, газетные публикации содержат не только современные лексические единицы по заданной тематике (вопросы политики, школьной жизни, культуры и современных технологий), но и устойчивые сочетания, фразеологические и идиоматические выражения, которые точно передают достаточно сложные концепты.

Газетные статьи представляют большую сложность для учащихся, поскольку характеризуются большим количеством политической лексики, фразеологизмов, аббревиатур, газетных штампов, клише, разнообразием тематики. Определенную трудность для восприятия представляют интернационализмы, особенно те из них, объем значения которых не совпадает с соответствующими понятиями в родном языке. Публикации различаются по жанрам и имеют, как правило, рекламные и эмоционально-апеллятивные заголовки, сложные для перевода.

Выделяют следующие жанры текстов: информацию, корреспонденцию, комментарий, интервью. Информация – представляет собой краткие сведения о факте, событии, явлении, отражая жизнь страны и зарубежья в официальной хронике. Корреспонденция – это аргументированное описание, анализ и обобщение фактов, объединенных тематически. Комментарий отличается от других жанров функциональным назначением, поскольку его основная коммуникативная цель – интерпретация и разъяснение сущности и значения актуального события, факта, явления. Интервью отличается от других жанров по форме и содержанию и предоставляет богатый и полезный материал для обучения чтению благодаря его структурно-композиционной логичности и стройности, простоте и оригинальности языковых средств, особенностям живого разговорного языка, зафиксированного письменно, что придает динамизм тексту и стимулирует стремление читать его (Кучеренко 2009: 53).

При работе с газетой с большой вероятностью возможно решение тех задач, которые стоят перед старшеклассниками в области чтения, а именно: увеличение оперативной единицы восприятия текста, успешное восприятие текста с однократного предъявления, развитие скорости чтения, формирование умения догадываться о значении неизвестных единиц, выделять существенное и «игнорировать» неизвестное, если оно мешает пониманию целого.

Работу с газетой необходимо проводить на уровне подготовленной речи, учителю необходимо обеспечить речевое взаимодействие учащихся и вывести коммуникацию на уровень неподготовленной речи.

Данная работа предполагает пять этапов:

- чтение и перевод заголовков статей газеты;
- чтение и перевод подписей, текста под фотоматериалами, карикатурами и прочими

невербальными частями;

- краткое изложение содержания газетной статьи на русском или иностранном языке (в зависимости от уровня подготовленности учащихся);
- краткий обзор ряда статей, тематически связанных;
- краткий обзор всего номера газеты в целом.

Первый шаг.

Приступая непосредственно к работе с газетным материалом необходимо обратить внимание учащихся на функцию, которую выполняют заголовки, на их многообразие. Заголовок газетной статьи является своеобразным ключом к пониманию содержания статьи. Помимо передачи общей идеи, общего содержания статьи заголовок привлекает внимание читателя и вызывает его интерес.

В процессе первого этапа работы с газетой учащиеся должны опираться на:

- знание важнейших политических и общественных событий, происходящих в России и за рубежом;
- языковую догадку;
- понимание лексико-грамматической структуры словосочетания;
- знание интернациональных слов;
- созвучие с родным языком.

Второй шаг.

При работе над переводом подписей под фотоматериалами и политическими карикатурами старшеклассники опираются на языковую догадку, возможности применения которой расширяются за счет большей наглядности материала. Газетная иллюстрация содержит новейшую информацию, освещает наиболее актуальные текущие события. Эта особенность невербальной части креолизованного текста позволяет учесть возрастные особенности старшеклассников и приблизить обучение к их интеллектуальным запросам. Газетные иллюстрации разнообразны по тематике, отражают все стороны жизни, знакомят учащихся с современным английским языком, используемым для надписей, лозунгов, плакатов, транспарантов на снимках, фиксирующих забастовки, демонстрации, марши мира и т.п. Подборки газетных иллюстраций могут послужить раздаточным материалом. Иллюстрации и тексты к ним находят широкое применение при работе над лексическими единицами, при изучении грамматических явлений, при обучении чтению, развитии навыков и умений в устной речи.

Для работы с газетой на втором этапе можно использовать следующие упражнения:

- прочитать и перевести географические названия;
- найти в подписях под фотоматериалами наиболее употребительные газетные выражения и клише;
- найти эквиваленты словосочетаний и газетных клише (они даются на русском языке);
- найти слова и словосочетания, которые являются ключевыми в данном тексте;
- угадать кто / что изображен / о на фотографии (рисунке, карикатуре);
- угадать, какому событию в нашей стране или за рубежом посвящена фотография (рисунок, карикатура);
- прочитать и перевести подпись под фотографией (рисунком, карикатурой).

Третий шаг.

Наиболее удобным учебным материалом для работы с газетой являются сообщения о визитах государственных и общественных деятелей и др. корреспонденции информационного характера. Материалы такого рода отличаются краткостью и лаконичностью, что является очень важным на данном этапе. Газетные тексты должны содержать минимум незнакомых слов, содержащаяся в них информация должна быть известна учащимся из сообщений российских газет, радио или телевидения.

При чтении информационного материала учитель просит учащихся выявить знакомые

названия, сокращения, типичные традиционные газетные словосочетания, отрабатывая при этом произношение имен собственных, географических названий и других трудных слов. После того как газетная заметка прочитана, учащиеся кратко излагают ее содержание сначала на русском, либо сразу на английском языке. Затем можно попросить учащихся передать содержание статьи более подробно, с деталями.

Для работы с газетой на третьем этапе можно использовать следующие упражнения:

- прочитать статью и найти в ней ответы на поставленные вопросы;
- поставить вопросы к тексту;
- вставить в пропуски слова и выражения из текста;
- просмотреть второй абзац и найти предложение, показывающее, что ... ;
- расположить в хронологическом порядке те события, о которых идет речь в статье;
- найти знакомые слова, входящие в состав выражения, догадаться о его значении;
- прочитать статью и выделить предложение, которое помогает понять заголовок;
- просмотреть статью и указать, какие факты и сведения, содержащиеся в ней, уже известны;

- раскрыть значение новых слов с помощью догадки или словаря;
- прокомментировать статью;
- пересказать текст, близко к оригиналу;
- сделать собственную оценку изложенным фактам и событиям;
- назвать наиболее интересные факты из текста;
- определить количество смысловых частей в тексте.

Четвертый шаг.

Формирование умения составлять несложные монологические высказывания является главным требованием на данном этапе. Необходимо тщательно отобрать материал с учетом его актуальности, учесть индивидуальные особенности учащихся, уровень языковой подготовки, иноязычных умений и навыков.

Для работы с газетой на четвертом этапе можно использовать следующие упражнения:

- сократить статью до двух-трех предложений, выражающих основную мысль;
- просмотреть несколько статей и определить, есть ли в них интересующая вас информация;
- просмотреть газету и назвать основные статьи, посвященные обзору важнейших событий международной жизни за неделю;
- просмотреть газету и подготовить устное резюме на материале статей, посвященных важнейшим событиям жизни нашей страны за неделю;
- составить краткую информацию о достижениях российской (зарубежной) науки и техники по материалам газеты.

Пятый шаг.

Этот этап является завершающим и позволяет проверить насколько эффективно была выполнена основная целевая установка при работе с газетным материалом.

На данном этапе задания носят творческий характер.

1. Доклад. Один из учащихся выступает с заранее подготовленным обзором номера газеты, а затем отвечает на вопросы товарищей.

2. Семинар. Несколько учащихся готовят рефератное изложение статей, посвященных событиям внутренней жизни страны, международным событиям, спортивным комментариям и т.п., потом отвечают на вопросы учителя.

3. Пресс-конференция. Этот вид работы требует особенно тщательной подготовки и хорошего знания газетного материала. Ведущий объявляет тему конференции, распределяет среди учащихся роли «корреспондентов» и «специалистов». В круг его обязанностей входит объявление пресс-конференции, предоставление слова выступающим. «Корреспонденты» должны задавать вопросы «специалистам», т.е. брать интервью. Возможно некоторое

расхождение во мнениях между «специалистами», в результате чего во время пресс-конференции могут возникнуть дискуссии, учащиеся творчески, активно участвуют в работе.

В современном обществе постепенно меняется статус иностранного языка как учебного предмета. Современная методика направлена на достижения значительных результатов, то есть подчёркивает необходимость усиления лингвострановедческих аспектов изучения языка. Востребованность иностранного языка в современном обществе повышает статус иностранного языка как учебного предмета в системе общеобразовательной подготовки старшеклассников и стимулирует поиск новых технологий и моделей обучения, знакомящих учащихся с иноязычной культурой во всех ее проявлениях. Проблема формирования социокультурной компетенции учащихся представляет большой интерес в практической деятельности.

Большинство методистов уделяют особое внимание современному состоянию теории и практики обучения иностранным языкам с ярко выраженной коммуникативной направленностью, что способствует всестороннему развитию личности, развитию духовных ценностей учащихся. Методика обучения иностранному языку не представляет содержания обучения английскому языку без включения социокультурного компонента в процесс обучения. В свете современных требований к целям обучения иностранного языка меняется статус и роль страноведческой информации, представленной таким образом, чтобы соответствовать опыту, потребностям и интересам учащихся и быть сопоставленной с аналогичным опытом их ровесников в стране изучаемого языка.

В современной школе необходимо преподавание иностранного языка в неразрывной связи с национальной культурой. Иноязычная культура, содержащая в себе социокультурные факторы, способствует становлению коммуникативной личности, повышению мотивации учения. Социокультурный компонент выступает в качестве стимула повышения эффективности обучения учащихся на всех этапах общеобразовательной школы.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Азнаурова, З.С. Нормы речевого общения, языковая и коммуникативная компетенция. / З.С. Азнаурова // Нормы человеческого общения: тез. докл. межвуз. науч. конф. – Горький: ГГПИИЯ, 1990.
2. Андреева, Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – М.: МГУ, 1980. – 415 с.
3. Бердичевский, А.Л. Оптимизация процесса обучения иностранному языку / А.Л. Бердичевский. – М.: Высшая школа, 1989.
4. Пассов, Е.И. Коммуникативный метод обучения иностранному языку / Е.И. Пассов. – М.: Просвещение, 1991. – 208 с.
5. Сомова, С.В. Диалог культур как основа соединения зарубежных (английских, американских) и русских учебных комплексов. Система языка в свете современной научной парадигмы / С.В. Сомова, К. Грейди. – Рязань: Изд-во РГПУ, 1998. – С. 84-100.
6. Щерба, Л.В. Преподавание иностранных языков в средней школе. Общие вопросы методики / Л.В. Щерба. – М.: Выш. шк., 1974.
7. Щукина, Г.И. Педагогические проблемы формирования познавательных интересов учащихся / Г.И. Щукина. – М.: Педагогика, 1988. – 203 с.

REFERENCES

1. Aznaurova Z.S. *Normy rechevogo obshcheniya, yazykovaya i kommunikativnaya kompetentsiya. Normy chelovecheskogo obshcheniya: tez. dokl. mezhvuz. nauch. konf* [Norms of speech communication, language and communicative competence. Norms of human communication: tez. dokl. mezhvuz. scientific conference]. Gorkiy. 1990 (In Russ.)
2. Andreyeva G.M. *Sotsial'naya psikhologiya* [Social psychology]. Moscow. 1980. 415 p. (In Russ.)
3. Berdichevskiy A.L. *Optimizatsiya protsessa obucheniya inostrannomu yazyku* [Optimization of the process of learning a foreign language]. Moscow. Vysshaya shkola. 1989 (In Russ.)
4. Passov Ye.I. *Kommunikativnyy metod obucheniya inostrannomu yazyku* [Communicative method of teaching a foreign language]. Moscow. Prosveshcheniye. 1991. 208 p. (In Russ.)

5. Somova S.V., Greydi K. *Dialog kul'tur kak osnova soyedineniya zarubezhnykh (angliyskikh, amerikanskikh) i russkikh uchebnykh kompleksov. Sistema yazyka v svete sovremennoy nauchnoy paradigmy* [The dialogue of cultures as the basis for connecting foreign (English, American) and Russian educational complexes. The language system in the light of the modern scientific paradigm]. Ryazan. 1998. Pp. 84-100 (In Russ.)

6. Shcherba L.V. *Prepodavaniye inostrannykh yazykov v sredney shkole. Obshchiye voprosy metodiki* [Teaching foreign languages in secondary school. General questions of the methodology]. Moscow. Vysshaya shkola. 1974 (In Russ.)

7. Shchukina G.I. *Pedagogicheskiye problemy formirovaniya poznavatel'nykh interesov uchashchikhsya* [Pedagogical problems of formation of cognitive interests of students]. Moscow. Pedagogika. 1988. 203 p. (In Russ.)

Материал поступил в редакцию 20.08.22

THE DEVELOPMENT OF SOCIO-CULTURAL COMPETENCE IN ENGLISH LESSONS FOR HIGH SCHOOL STUDENTS BASED ON THE MATERIAL OF JOURNALISTIC TEXTS

A.N. Baryshnikova, Senior Lecturer
Ural State Pedagogical University
(620017, Russia, Yekaterinburg, Cosmonavtov Ave., 26)
Email: barshanna@mail.ru

Abstract. *This article deals with the problem of cognitive needs of students at the senior level of education. The basics of the formation of socio-cultural competence in the senior classes of secondary school are analyzed. Despite the existence of a number of scientific papers, research continues to be insufficiently developed in general theoretical terms and in applied aspects.*

Keywords: *English, culture, students, competence, text analysis.*

УДК 80

ЗНАЧЕНИЕ ЦВЕТОНАИМЕНОВАНИЙ В АНГЛОЯЗЫЧНОЙ И РУССКОЯЗЫЧНОЙ СРЕДЕ

И.Ф. Соломонова, кандидат филологических наук, профессор
Российский Государственный Педагогический Университет им. А. И. Герцена,
(191186, Россия, Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, 48)
Email: solomonovaira@yandex.ru

***Аннотация.** В данной статье автор анализирует использование цветонаименований в европейских языках. Исследуются сходства и различия использования определенных цветов в устойчивых сочетаниях в русском и английском языках, что позволяет выделить общие микросистемы символических значений в обоих языках.*

***Ключевые слова:** цветообозначения, языки, символы, сходства, различия.*

Цвет как культурная константа служит развитию, субъективируется, наделяется национально культурными ценностями. Цветообозначения входят в языковую картину мира человека, реализуясь в вербальных средствах, лексемах, словосочетаниях, фразеологических единицах.

В лингвистике символ определяется как «то, что служит условным знаком какого-нибудь понятия, чего-нибудь отвлеченного», таким образом, символикой является «символическое значение, приписываемое чему-нибудь» или «совокупность каких-нибудь символов».

Выделяют различные виды символов. С одной стороны, символ – это «концентрированная условная абстрактная форма отражения и фиксации научных (или религиозных) знаний человека при помощи стилизованного знака», с другой – существуют символы незнакового порядка, то есть «обозначение абстрактных понятий через что-либо конкретное, свойства которого настолько хорошо известны, что ассоциация с ним дает возможность очень четко представить и символизированное им понятие, сделать его предельно наглядным, выразительным».

У большинства народов отношение к белому и черному цветам сходно. И это понятно: белый цвет – цвет дня, черный – цвет ночи. Отсюда и связь белого цвета с добром, а черного – со злом.

Белый цвет почитался еще древними римлянами, о чем свидетельствует латинское выражение

Белый – символ мира (белый голубь, белый флаг, white dove, white flag). Поэтому белый флаг является знаком готовности к миру вследствие капитуляции, сдачи в плен. Это символическое значение отражается также в знаке Международной женской христианской организации (белая лента).

Черный цвет в обоих языках имеет ярко выраженную негативную коннотацию и соотносится с такими понятиями, как “неудача”, “зло”, “тоска”. Прилагательное “black” означает “черный”, “секретный”, “злой”, “нелегальный”.

Хотя в природе, окружающей человека, черный цвет не преобладает, издревне все антагоничные понятия, как-то – добро и зло, радость и горе, смерть и жизнь обозначались черным и белым. Черный цвет поглощает все остальные цвета и негативно воздействует на психику, настроение человека, но, возможно, именно эта ярко выраженная негативная энергия и стала причиной того, что в мышлении человека с черным цветом прочно связалось

все плохое, безрадостное. В русском народном языке слово “черный” обозначает нечто старое, грязное, незавершенное, лишённое блеска: черная старуха, чернавка, черный ход, черный пол, черновик; а также мрачное и невеселое: черный юмор, “пить по-черному”.

Магическая символика черного цвета: черная магия, демонизм, колдовство.

Магические ритуалы были неотъемлемой частью культуры всех времен и народов. К черной магии причисляли вызывание духов мертвых, убийство или наведение “порчи” на расстоянии, внушение любовной страсти или ненависти.

Этические характеристики: гордыня, тайная зависть, греховность, злоба, подлость, мстительность. Черный – это цвет палачей, убийц, пиратов; известны выражения “черная неблагодарность, черная злоба и т.д.”

Язык ритуалов: похороны, свадьбы, оккультные обряды.

Знаки, символы: знак смерти на флагах анархистов, пиратов, знаки неонацистов – свастики, черные рубашки; черный лоскут в британском суде – знак смертного приговора, траурный костюм в Европе, черная ряса – знак монашества.

Но, как это ни покажется странным, в языке геральдики черный цвет имеет позитивное значение – он означает благоразумие, мудрость, постоянство [8, с. 114]. Герб в Средневековье являлся средством идентификации его носителя как на поле битвы, так и в мирной жизни, следовательно, он мог включать в себя только положительные элементы, чтобы выгоднее представить его владельца, и традиционный символизм черного цвета поэтому потерял свое значение в геральдике.

Вообще метафорические значения белого и черного цветов в русском языке совпадают с английским: черная душа, черная весть, черный день, черный глаз, черный враг. Интересное культурное различие, обусловленное, по-видимому, климатом: русские откладывают, берегут что-либо жизненно важное на черный день, а англичане – на дождливый: *against a rainy day*.

Даже когда “white” сочетается с существительным, явно обозначающим нечто плохое, “white” смягчает, облагораживает негативное значение последнего: “white lie” – ложь во спасение, морально оправданная ложь.

Древнейшие символические значения белого в русском и английском языках в основном позитивны: благо, радость, чистота, невинность, честность.

Белый – цвет благородства, знатности, величия, привилегированности. Поэтому и символы государственности включают этот цвет. “White Rose” эмблема Йоркского королевского дома, “Whitehall(Palace)” – резиденция британского правительства или само правительство, “Whitehall Street” – улица в Лондоне, где располагаются государственные учреждения, “The White House” – резиденция правительства США или само правительство, “white-collars” – служащие компаний (которые не заняты физическим трудом), “white paper” – правительственное сообщение, “white-tie” – правительственный прием (из-за правила появляться на нем в белом галстуке), “white knight” – спаситель; лицо или компания, которые инвестировали другую компанию, чтобы спасти ее. Белый – это цвет мира, спокойствия: “show/fly the white flag” – сдаться; показать мирные намерения и добрую волю; “white alert” – отбой воздушной тревоги; сигнал, что опасность миновала; “to stand in a white sheet” – публично каяться.

Но у белого есть и негативные значения: болезнь, страх, испуг, одиночество, волнение: “to be/look white as sheet (ghost, death)” – очень сильно побледнеть (обычно от страха или волнения); “to be white-hot” – быть разъяренным, доведенным до белого каления; “white-knuckle” – событие или путешествие, которое вызывает сильное волнение из-за его опасности. Этот цвет может так же означать трусость: “white feather/liver” – трус. Цветовой компонент “white” помимо значения “белый”, также ассоциируется с прилагательным “чистый”, “непорочный”, “бледный”, “снежный” (“a white wedding” – “свадебная церемония, все атрибуты которой подчеркивают непорочность невесты”, “white light” – “честное, беспристрастное суждение”, “a white hope” – “a person expected to achieve much”).

Белый цвет был многозначным символом во все времена и у всех народов. Главное и исходное его значение – свет. Белый тождествен солнечному свету, а свет – это божество, благо, жизнь, полнота бытия. Символические значения белого: полный покой, безмятежность, мир, тишина, чистота, пустота, целомудрие, девственность, сосредоточенность. Магическое действие – белая одежда и окраска – средство, способствующее очищению, удаче в войне (у примитивных племен), долгой жизни, здоровью, благу.

Язык общения с богами и духами – белые одежды богов, ангелов, святых, праведников в раю, одежды слугителей в православной и католической церкви, белая окраска христианских храмов.

Язык ритуалов – белые одежды надевают во время праздников крещения, причастия, Рождества Христова, пасхи, Вознесения, освящения храмов. Белым был и основной цвет королевских регалий.

Употребление каждого конкретного слова приобретает значимый характер только в связи с другими словами: только находясь в разнообразном общении с другими единицами лексической системы, оно реализует свои возможности, и, прежде всего, возможности семантического развития. Лексические связи слова – это и указатель норм словоупотребления, и дополнительное средство его стилистической характеристики. Лексико-семантические парадигмы в каждом языке достаточно устойчивы и не подвержены изменениям под влиянием контекста. Однако семантика конкретных слов может отражать особенности контекста, в чем также проявляются системные связи в лексике.

Прежде чем провести анализ лексической сочетаемости указанных колороморфов в английском и русском языках, считаем необходимым проанализировать семантическую структуру колороморфов *black* и *черный*.

Изучив данные англоязычных и русскоязычных словарей, и проанализировав многочисленные источники художественной литературы на русском и английском языках, нами были выявлены существительные, которые наиболее часто употребляются с прилагательными “*black*” и “*черный*”. Эти существительные мы разбили на следующие лексико-семантические группы (ЛСГ): *artifacts, clothes* (артефакты, одежда), *people* (люди), *times of a day* (время суток), *parts of a human body* (части тела), *food and drinks* (еда и напитки), *metals and minerals* (полезные ископаемые), *fauna* (фауна), *natural phenomena* (явления природы), *documents and papers* (служебные и личные документы, деньги), *areas* (места), *abstract nouns* (абстрактные существительные), *diseases* (болезни).

Проанализировав примеры с предложенной ЛСГ, мы выявили следующую комбинаторику: английский язык – *hair, hand, eye, eyelashes, eyebrows*; русский язык – волосы, ресницы, очи, брови. Словосочетания “*черные волосы*”, “*черные ресницы*”, “*черные брови*” являются универсальными для английского и русского языков. Специфичным для русского языка является устаревшее словосочетание “*черные очи*”. “*Black Hand*” в английском языке называют секретную террористическую организацию в США. Данное выражение специфично для английского языка.

Данную группу составляет сочетаемость с такими существительными как *black knot, measles, death, lung*. Универсальным для обоих языков является сочетание “*черная смерть*”. Специфичными для английского языка являются сочетания “*black knot*”, “*black measles*”, “*black lung*”.

Для анализа семантической структуры прилагательного *white* мы обратились к словарю: “*Longman Dictionary of Contemporary English*” (LDCE).

Изучив данные англоязычных и русскоязычных словарей, и проанализировав многочисленные источники художественной литературы на русском и английском языках, нами были выявлены существительные, которые наиболее часто употребляются с прилагательными “*white*” и “*белый*”. Эти существительные мы разбили на следующие лексико-семантические группы (ЛСГ): *artifacts, clothes* (артефакты, одежда), *seasons and times*

of a day (времена года и время суток), people (люди), parts of a human body (части тела), food and drinks (еда и напитки), metals and minerals (полезные ископаемые), fauna (фауна), documents (документы), abstract nouns (абстрактные существительные), areas, zones (места, зоны), diseases (болезни).

Проанализировав примеры с предложенной ЛСГ, мы выявили следующую комбинаторику: английский язык – white night; русский язык – белый день, ночь, зима. Специфичными для русского языка являются сочетания “белый день”, “белая зима”.

Проанализировав примеры с предложенной ЛСГ, мы выявили следующую комбинаторику: английский язык – hair, face; русский язык – волосы, руки. Сочетание “белые руки” является специфичным для русского языка, которое характеризует человека, не привыкшего к труду.

КФ VII: white +N(documents)

“White book is an official publication of a national government.”

“White paper is a government report.”

Сочетаемость с этой ЛСГ характерна только для английского языка – white paper, white book.

КФ VIII: white +N(abstract nouns)

“Republicans are struggling right now to find the great white hope,” Jenkins said last week.”

“She thought she had a good deal of the coquette in her, and I 've no doubt that with time and training she would have become a very dangerous little person, but now she was far too transparent and straightforward by nature even to tell a white lie cleverly.” (Alcott, Louisa May., p. 55)

“Suddenly the moon burst through a rift in the clouds and, himself in the shadow of a group of great oaks, the horseman saw the footman clearly, in a patch of white light.” (Bierce, Ambrose., p. 19)

“The white man’s burden.” (Rudyard Kipling)

“White Noise even when it seems quiet to us, there is often a lot going on for our little ones to notice.” (Kylie Adams., p. 20)

Данную группу составляет сочетаемость с такими существительными как white sale, flight, lie, light, noise, hope, heat в английском языке. Выражение “white man’s burden”, специфичное для английского языка, означает “бремя белого человека”. “White sale” – распродажа постельного и столового белья. Данные выражения специфичны только для английского языка.

КФ IX: white +N(areas, zones)

“Thus, it produced not a black hole event horizon, but its opposite, called a white hole.” (Castelvecchi, Davide / Science News., p. 9)

“Three days of torment passed in the big, echoing white rooms.” (Kipling, Rudyard., p. 39)

“Use generous amount of white space. White space is very crucial in e-mails.” (Jennifer Perez., p. 12)

Сочетаемость с существительными указанной ЛСГ свойственна только для английского языка – white space, room, hole. Сочетание “white room” означает чистое помещение.

КФ X: white +N(diseases)

“The White Plague had come to the home in Edinburgh and taken away his two brothers.” (Casson, Herbert N., p. 55)

Сочетаемость в данной группе характеризуется следующими коллокациями в английском языке – white plague. Данное сочетание специфично для английского языка.

В каждом из сопоставляемых языков выделяются устойчивые словесные комплексы, понятные только в рамках данной культуры.

С конца 1980-х годов значительные результаты в изучении языковой концептуализации цвета были получены американским исследователем Р.Маклори. Согласно разрабатываемой им теории “позиционирования” (vantage theory), категоризация цвета определяется тем, что носители языка считают более существенным – сходство некоторого

оттенка с ему подобными или противопоставление этого оттенка “по контрасту”.

При выявлении национально-культурной специфики переосмысления анализируемых цветов в различных лингвокультурах, целесообразнее основываться на анализе фразеологических единиц и паремиологического фонда сопоставляемых языков.

Как и все фразеологизмы, фразеологические единицы, включающие элемент цветообозначения, передают какую-либо оценку, мысли и чувства человека. Переосмысление черного цвета происходит в следующие сферы, в которых значение цвета часто утрачивается.

Универсальной для обоих языков является переосмысление в такие сферы как “одежда, детали одежды”, “сквернословие”, “зло, коварство, зависть, подлость”, “мрачный юмор”.

одежда, детали одежды: the black belt – черный пояс

“Чёрный пояс – синоним звания “дан” в японских и корейских боевых искусствах” (Яги Мэйтоку., с. 67). – “In martial arts, the black belt is a way to describe a graduate of a field where a practitioner's level is often marked by the color of the belt.” (<http://ru.wikipedia.org/>)

сквернословие: -ругать черными словами/ по-черному – сквернословить;

“Щемящее чувство свободы, запах костров и страстные объятия. Или же опасные глаза, черное слово вслед, врожденное желание украсть...”.

- black word (черное слово) – нецензурная брань;

зло, коварство, зависть, подлость: черная душа/сердце – black heart/soul – коварный, способный на низкие поступки человек.

“Настасья Филипповна будто бы в высшей степени знает, что Ганя женится только на деньгах, что у Гани душа черная” (Достоевский., с. 78.) – “She had black heart and she hated everyone.” (W. S. Maugham., p. 57).

- черная неблагодарность – black ingratitude (экспрессив.) – зло, коварство вместо признательности за добро; “It was Black ingratitude.” (W. S. Maugham., p. 39);

- черное дело – black business/ deal/ deed (черное дело, сделка, поступок) – преступление, коварный поступок; “The pirates' black deeds.” (John Drake., p. 76)

мрачный юмор:

- черная комедия – англ. black comedy – мрачная комедия;

- черный юмор – англ. black humor – мрачный юмор;

“Чёрный юмор – юмор с примесью цинизма, комический эффект которого состоит в насмешках над смертью, болезнями, физическими уродствами”.

Для английского языка специфичной также является сочетаемость с колоромофов с именами собственными, ставшими нарицательными, а также с абстрактными существительными “зло, коварство, зависть, подлость”.

- the Black Maria (черная Мария) – тюремный автомобиль, полицейская машина (для перевозки арестованных);

“The policeman took the three suspects to the police station in a Black Maria.”.

“Black Hand is an unofficial name for the secret military society in the Serbian army in the Kingdom of Serbia”. (<http://ru.wikipedia.org/>)

- to give someone a black look (бросить на кого-л. черный взгляд) – посмотреть на кого-л. со злостью;

“He gave me a black look.” (R. Macdonald., p. 65)

Специфичной для русского языка является сочетаемость с такими существительными, описывающими негативные стороны действительности, для которой свойственны зло, коварство, зависть, подлость, мрачный юмор.

-черный ворон(ок) – машина, на которой увозили ночью арестованного; Ибо каждый русский знает, что такое "черный ворон" – машина, увозящая людей в смерть

-черный глаз – недобрый, дурной, завистливый взгляд; глаза, наводящие взглядом порчу, выражение связано с народным поверьем о "порче глазом" “Фимушка смертельно

боялась духовных лиц; у них, по ее приметам, глаз был черный”. (Тургенев., с. 45)

-черные силы – силы зла;

“Черные силы тьмы”. (Александр Раков., с. 23)

-черная клевета – низкая клевета;

-черные люди – непорядочные люди;

-черный анекдот – мрачный анекдот.

Что касается белого цвета, то его переосмысление происходит в следующие сферы: “характеристика внешности человека”, “эмоциональное и физическое состояние человека”, “атрибуты, связанные с войной, военной службой, вооружением, стрельбой”, “исключительные, феноменальные, перспективные способности человека”, “расовая/расистская характеристика человека”, “волшебство, магия”, “социальный статус человека, его работа”, “болезни, пороки человека и общества (проституция)”.

характеристика внешности человека:

-белый как бумага – англ. as white as a paper

-белый как мел – англ. as white as chalk;

“He was white as chalk”. (Robert Penn Warren., p. 47)

-белый как смерть – англ. (as) white as death;

эмоциональное и физическое состояние человека:

-англ. white-hot (горячий добела) – доведенный до белого каления – вышедший из себя.

“Его довели до белого каления.” (Стругацкие., с. 58)

атрибуты, связанные с войной, военной службой, вооружением, стрельбой:

-белый билет – англ. white ticket – удостоверение о физической непригодности к воинской службе.

“Белый билет – разговорное обозначение военного билета для тех, кто негоден к военной службе по состоянию здоровья и/или в силу иных причин не служил в армии”. (<http://ru.wikipedia.org/>)

исключительные, феноменальные, перспективные способности человека;

-белая ворона – англ. white crow – человек, резко выделяющийся чем-л. среди окружающих его людей, отличающийся чем-л., не похожий на них.

“She had her own individuality, she was white crow” (R. Macdonald., p. 89.)

“Она была белой вороной. Но люди любили ее даже такой.” (Диана Исламова., с. 68)

расовая/расистская характеристика человека:

-белая раса – англ. white race (белая раса) – люди европейской расы;

-белый мусор – англ. poor white trash;

-белая беднота – англ. poor whites;

“Белая беднота – белые, но бедные и необразованные люди”. (<http://ru.wikipedia.org/>)

волшебство, магия:

-белая магия – “положительное” влияние “высших”, потусторонних, ангелических сил, чар, духов элементов;

“Крещенские народные ритуалы – это белая магия и идет она с самого начала Святков...”

-White Magic (белая магия) – чудеса, волшебство; чародейство с помощью “божественных сил”.

“There is another magic, white magic. Its principle is: work to earn as a reward every blessing that one enjoys”.

социальный статус человека, его работа:

-белые воротнички – white collar workers – сотрудник, занимающийся нефизическим трудом.

“У него было в жизни все. Он относился к такому классу людей, которых называли “белые воротнички” (А.Данилевский., с. 25.)

“The term white-collar worker refers to a salaried professional or an educated worker”

болезни, пороки человека и общества:

-белая рабыня – девушка, которую вынудили заниматься проституцией;

-white slavery (белое рабство) – проституция.

“She was white slave and she understood it.” (R. Macdonald., p. 52)

Специфичными для английского языка являются такие сферы переосмысления, как “характеристика внешности человека”, “эмоциональное и физическое состояние человека”, “природные явления зимнего периода и реалии, события, происходящие в этот период”, “исключительные, феноменальные, перспективные способности человека”, “расовая/расистская характеристика человека”, “волшебство, магия”, “хороший период в жизни человечества”, “духовно-психологический портрет человека”, “социальный статус человека, его работа”.

цветовая характеристика внешности человека:

-(as) white as a ghost (белый как привидение)

-(as) white as ashes (белый как пепел)

-(as) white as clay (белый как глина, прах)

-(as) white as ceiling (белый как потолок)

-(as) white as a whale bone (белый как китовая кость)

-(as) white as fleece (белый как руно, овечья шерсть) – смертельно бледный; побледневший;

-(as) white as a sheet (белый как полотно);

“Marilyn turned as white as a sheet when the policeman told her that her son had been in a car wreck”. (R. Macdonald., p. 98)

-(as) white as wool (белый как шерсть).

эмоциональное и физическое состояние человека:

-to flow into a white rage (излиться в белую ярость) – прийти в состояние иступления, полной потери самообладания;

“He flew into a white rage and shouted to me”. (R. Macdonald., p. 35)

-at a white heat (до белой жары) – в ярости, чрезвычайно возбужденном состоянии, в иступлении;

-white heat/ rage/ fury (белая -жара/ ярость) – неистовство, бешенство, ярость;

-to drive to a white heat (въехать в белую жару) – вывести из терпения, из себя, лишить кого-то самообладания, сильно разозлить;

-white night (белая ночь) – бессонная ночь.

“He had an awful white night”. (R. Macdonald., p. 12)

природные явления зимнего периода и реалии, события, происходящие в этот период:

-white frost (белый мороз) – изморозь, иней;

“White frost is a solid deposition of ice which forms directly from water vapour contained in air”.

-white harvest (белый урожай) – уборка урожая после заморозков.

исключительные, феноменальные, перспективные способности человека:

-white hope (белая надежда) – человек, подающий большие надежды, который должен принести удачу;

“A reporter tells Frank Brady that he is the white hope”. (Howard Sackler., p. 55)

расовая/расистская характеристика человека:

-white supremacy (белая верховная власть) – расизм;

-lily white – 1) состоящий только из белых, не имеющий в своем составе ни одного негра; 2) только для белых;

-white regions (белые районы) – районы, где преобладает население европейской расы;

-a white man (белый человек) – белый человек, испанец (в отличие от индейцев) – представитель европейской расы.

“Mr.Stone believed that he was white man.” (D. Cusack., p.18)

волшебство, магия:

-white witch (белая ведьма) – добрая волшебница.

хороший период в жизни человечества:

-white day (белый день) – счастливый день;

“White day is a day celebrated in Japan and South Korea on March 14, one month after Valentine's Day”.

духовно-психологический портрет человека:

-the white rose of virginity/innocence (белая роза девственности/ невинности) – символ непорочности, чистоты;

“The white rose meanings stands for purity, virginity andinnocence of the bride at a wedding”.

социальный статус человека, его работа:

-white knight;

“In business, a white knight , or "friendly investor" may be a corporation, or a person that intends to help another firm”.

Специфичной для русского языка является сочетаемость с такими ЛСГ существительных, как “атрибуты, связанные с войной, военной службой, вооружением, стрельбой”, “природные явления зимнего периода и реалии, события, происходящие в этот период”, “расовая/ расистская характеристика человека”, “алкоголь, алкоголизм”, “хороший период в жизни человечества”, “социальный статус человека, его работа”.

атрибуты, связанные с войной, военной службой, вооружением, стрельбой:

-в белый свет как в копеечку (выстрелить, палить)

“стрелять, не целясь”. (словарь Ожегова)

природные явления зимнего периода и реалии, события, происходящие в этот период:

-белое безмолвие – Заполярье;

-белая пахота;

“снегозадержание”. (словарь Ожегова)

расовая/расистская характеристика человека:

-белые банды – расисты;

“Белые банды предоставляли защиту своим белым братьям, присоединившимся к ним, а афроамериканские банды защищали черных”.

алкоголь, алкоголизм:

-белая головка – водка;

-белая горячка;

“Белая горячка обычно возникает при алкоголизме, в период прерывания запоя.”

-напиться до белой горячки – напиться до состояния сильного опьянения.

хороший период в жизни человечества:

-белая полоса (в жизни) – счастливый, радостный период в жизни человека;

“У него началась белая полоса в жизни”. (Достоевский., с. 82)

социальный статус человека, его работа:

-белые халаты – врачи, медицинский персонал.

Употребление каждого конкретного слова приобретает значимый характер только в сочетании с другими словами. В речи мы употребляем слова не отдельно друг от друга, а в логической последовательности. В результате проведенного нами анализа лексической сочетаемости, мы пришли к выводу, что прилагательные black, white и черный, белый, сочетаясь с другими словами, приобретают новые значения.

Проанализировав лексическую сочетаемость сопоставляемых прилагательных в английском и русском языках, мы приходим к выводу, что данные прилагательные активно функционируют в обоих языках.

Таким образом, цвет играет важную роль в восприятии человеком окружающего мира, он способен вызвать определенные ассоциации. Ассоциативность цвета наиболее четко прослеживается в языке в виде различного рода устойчивых сочетаний, содержащих цветовой компонент (так как они являются застывшими, имеют постоянный лексический состав и целостное значение). Различия в семантической структуре цветообозначений в русском и английском языках обусловлены национально-культурными особенностями, символикой цвета в конкретном языке; сходства же, в свою очередь, также зависят от наличия общих черт в символике, восприятии цвета носителями русского и английского языков.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Новый большой англо- русский словарь: В 3-х т. / Под общим рук. Ю.Д. Апресяна. 5-е изд. Стереотип. – М.:Рус.яз., 2000.
2. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. – М., 1987.
3. Самарина, Л.В. Традиционная этическая культура и цвет (Основные направления и проблемы зарубежных исследований) //Этнографическое обозрение. – М., 1992. – № 2.
4. Светличная, Т.Ю. Сравнительные лингвокультурные характеристики цветообозначения и цветовосприятия в английском и русском языках: Дис. канд. филол. наук. - Пятигорск, 2003.
5. Толковый словарь русского языка. / Под ред. В. Даля. – 3-е изд. – М., 1984.
6. Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 1940.
7. Advanced Learner's English Dictionary (ALED) - Lingua. Version 11. Software. - 2006.
8. Dictionary of English Language and Culture (DELIC). - Longman, 2003.
9. The Oxford Dictionary of English Etymology (ODEE) / Ed. by C.T. Onions. Oxford, 1966.

REFERENCES

1. *Novyy bol'shoy anglo- russkiy slovar': V 3-kh t. Pod obshchim ruk. Yu.D. Apresyana. 5-ye izd. Stereotip* [New large English-Russian dictionary: In 3 volumes. Under the general direction of Yu.D. Apresyan. 5th ed. Stereotype]. Moscow. 2000 (In Russ.).
2. Ozhegov S.I. *Slovar' russkogo yazyka* [Dictionary of the Russian language]. Moscow. 1987 (In Russ.).
3. Samarina L.V. *Traditsionnaya eticheskaya kul'tura i tsvet (Osnovnyye napravleniya i problemy zarubezhnykh issledovaniy)* [Traditional ethnic culture and color (Main directions and problems of foreign research)]. *Etnograficheskoye obozreniye* [Ethnographic Review]. Moscow. 1992, no 2 (In Russ.).
4. Svetlichnaya T.Yu. *Sravnitel'nyye lingvokul'turnyye kharakteristiki tsvetooboznacheniya i tsvetovospriyatiya v angliyskom i russkom yazykakh: Dis. kand. filol. nauk* [Comparative linguistic and cultural characteristics of color designation and color perception in English and Russian. Thesis]. Pyatigorsk. 2003 (In Russ.).
5. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. Pod red. V. Dalya* [Explanatory dictionary of the Russian language. Edited by V. Dahl]. Moscow. 1984 (In Russ.).
6. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka. Pod red. D.N. Ushakova* [Explanatory dictionary of the Russian language. Edited by D.N. Ushakov]. Moscow. 1940 (In Russ.).
7. Advanced Learner's English Dictionary (ALED) - Lingua. Version 11. Software. – 2006 (In English).
8. Dictionary of English Language and Culture (DELIC). - Longman, 2003 (In English).
9. The Oxford Dictionary of English Etymology (ODEE) / Ed. by C.T. Onions. Oxford, 1966 (In English).

Материал поступил в редакцию 07.08.22

**THE MEANING OF COLOR NAMES
IN THE ENGLISH-SPEAKING
AND RUSSIAN-SPEAKING ENVIRONMENT**

I.F. Solomonova, Candidate of Philological Sciences, Professor
The Herzen State Pedagogical University of Russia
(191186, Russia, Saint Petersburg, Moika River Embankment, 48)
Email: solomonovaira@yandex.ru

***Abstract.** In this article, the author analyzes the use of color names in European languages. The similarities and differences of the use of certain colors in stable combinations in Russian and English are investigated, which allows us to identify common microsystems of symbolic meanings in both languages.*

***Keywords:** color designations, languages, symbols, similarities, differences.*

УДК 8

**ИСКАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВЫХ НОРМ НОСИТЕЛЯМИ
И ПОЛЬЗОВАТЕЛЯМИ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
КАК СОЗНАТЕЛЬНЫЙ СПОСОБ ОБЩЕНИЯ****И.А. Бунаева**, доцент,Московский педагогический государственный университет
(119435, Россия, г. Москва, ул. Малая Пироговская, 1/1)

Email: ia.bunaeva@mpgu.su

Аннотация. В данной статье мы кратко рассматриваем примеры изменения языковых норм носителями и пользователями языка как сознательного способа общения (на примере употребления эрратива, диминутива и феминитива, языка Интернет коммуникации), а также web языка Интернета.

Ключевые слова: эрратив, диминутив, феминитив, норма языка, экспрессивные средства языка.

С появлением глобальных коммуникационных технологий современности состояние речевой культуры и языка изменяется под воздействием ряда взаимосвязанных экстралингвистических факторов. Преобразования, происходящие в государственной, социальной, экономической и политической системах, тесно взаимосвязаны со стереотипами поведения и мышления человека и их трансформацией, которая характеризуется коммуникативными особенностями самого общества и влечет за собой значительные изменения в речевой культуре. Характер коммуникации за последние годы кардинально изменился. На смену общению в соответствии с языковыми нормами, приходит общение спонтанное и непосредственное. Размыта граница между неофициальным и официальным публичным общением. Как в личном, так и публичном общении (речь радио, телевидения, газет) степень неофициальности возросла, расширяется число разговорных, жаргонных, просторечных и других, стилистически сниженных элементов. Косвенные и скрытые средства передачи смысла, неявный, двусмысленный дискурс, непрякая коммуникация – все это вопросы, которые интересуют представителей разнообразных гуманитарных дисциплин.

Сегодня языковая норма – система обязательных реализаций, принятых в обществе, приобрела противоположное понятие – *эрратив или какография*. Намеренно резкое искажение стандартного написания слова и семантики его значения, получило значительный толчок для развития благодаря широкому распространению письменной и устной интернет-коммуникации: мессенджеры, личные блоги и форумы и пр. В результате сознательного орфографического и орфоэпического отклонения, какография приобретает эмотивную нагрузку, вследствие чего нейтральная языковая единица получает положительное или отрицательное значение. Например, Lewis Carroll's "Jabberwocky" is perhaps the most famous example of cacophony with harsh and loud sounds in invented words like "brillig," "gimble," "borogoves," and "Jugjub"!

Главной причиной появления эрратива в составе современного английского языка считается, например, наличие строгих норм политической корректности, четко

регламентирующие табуированную лексику, запрещенную к употреблению в открытых информационных источниках. В результате, запрещенные лексические единицы замещаются искаженными словами. Подобно арго, преднамеренное графическое искажение или эрратификация происходит с целью кодирования настоящего значения понятия от посторонних и может сопровождаться такими способами словообразования как словосложение, усечение или аффиксация. (Например, Jip – орфографическое искажение от Aborigine).

Какография относится к экспрессивным средствам языка, которые увеличивают силу воздействия на реципиента в результате своей деривативной окрашенности. Так, эрративы из числа неологизмов содействуют скрытому языковому воздействию на адресата, например, вводя его в заблуждение относительно замысла или содержания речи. Обращение к эрративу открывает возможность создавать неограниченное число неологизмов. (Например, Nigga – афроамериканец; Nigger – грубо «негр»; Nigg0r – в письменных источниках Интернет-коммуникации американцев, Niggabyte). Пополнение словарного состава через ДМЭрративы способствует развитию языка и речи, поддерживает их гибкость, сложность и разнообразие.

В современной речи большинство носителей языка широко использует *димиинутивны́е формы*. Под димиинутивностью понимается обобщенное значение уменьшенной величины предмета или степени проявления признака или действия, которое сопровождается экспрессивными, эмоционально-оценочными или теми и другими оттенками одновременно. Интересен факт, что «сюсюканье» широко представлено в речи мужчин, несмотря на свою закрепленность за женским гендером и детской речью. Различные оттенки положительной или отрицательной эмоционально-субъективной оценки реализуются в димиинутивных формах в зависимости от контекста. Употребление уменьшительных форм приводит к сбою в общении, при котором нарушается поставленная коммуникативная (речевая) задача. Это происходит: во-первых, когда димиинутивами злоупотребляют, и, во-вторых, когда их употребляют не в соответствии с их семантикой (без учета оценочного компонента значения). Димиинутивы захватывают в русском языке все больше абстрактной, терминологической, заимствованной лексики. Следствием чего отрицательная оценка употребления значений с оттенком уменьшительности является яркой особенностью русскоязычной лексической системы. Причина негативного отношения к димиинутивам не всегда оправдана. Чаще всего, это отрицательное отношение порождается неправильным коммуникативным поведением говорящего, когда он неверно определяет социально-ролевой статус участников коммуникации, неверно выбирает стратегию и тактику своего речевого поведения.

Например, common suffixes used to create diminutives in English:

-y or -ie (these two are pronounced the same)

-sie, -sies or -sy

-o or -io

-s

Sally, Maggie, Bobby, Jimmy, sweetie, hottie (from the word hot, which can mean good looking), sissy (from sis or sister), popsy (from pop – another word for dad), tootsie, halvesies (from half), itsy-bitsy (this is its own word meaning very small), bucko (from buck another word for a guy), daddio (from dad), kiddo (from kid), Jacko, Wills, Becks, Bells, pops (from pop – another word for dad).

Например, каково уменьшительное от имени Маргарита в английском языке? (Margaret or Margarita in English?) Mar, Margo, Maggie, Mag, Mags, Margie (pronounced with a hard g), Rita. Peggy – Пегги также иногда используется как прозвище Маргарет, хотя для разниц в прозвищах не имеет никакого смысла. Однако сегодня наметилась тенденция (по крайней мере, в англоязычных странах) к тому, что молодых людей называют целыми именами, а не прозвищами. Возможно, это связано с новизной более традиционных или серьезно звучащих названий, вновь появляющихся в обиходе.

Что касается современного английского языка, диминутив может передавать как положительную, так и отрицательную оценку собеседников или элементов коммуникации. Это напрямую зависит от взаимоотношения адресанта и его реципиента. Диминутивные формы также используются в речи говорящего как средство для гармонизации отношений, или как средство унижения, насмешки, презрительного отношения. Если вы все же подумываете о том, чтобы попытаться использовать уменьшительное в английском языке для выражения любви, привязанности или того, что что-то маленькое, лучше всего добавить -у в конце слова, о котором вы говорите. Это будет работать не во всех случаях, но во многих. Феминитивы – слова женского рода, альтернативных или парных аналогичным понятиям мужского рода, это нормальная практика многих языков. Однако в современной русской речи, для которой феминитив – обыденная норма (например, учительница, студентка, актриса и т.д.), это понятие превращается в «страшное слово» (например, "авторка", "блогерка", "президентка"). Несмотря на то, что этих форм нет в словарях, не только крупные СМИ и специалисты в сфере публичной речи, но и современные писатели используют новые феминитивы, чем вызывают серьезное беспокойство филологов русского языка. В быту, в разговорах с друзьями, в соцсетях, например, использование новых, не занесенных в словари, феминитивов вполне допустимо. Так, русская речь хорошо представлена феминитивами с ироническим, фамильярным или уничижительным оттенком. Формально это неграмотно, но фактически грамотного человека, употребившего слово "блогерка" в разговоре, не сочтут невеждой. Ученые с большой осторожностью делают вывод, что правильная языковая модель может способствовать уменьшению гендерного неравенства.

В последнее время отмечается повышение уровня заинтересованности в феминитивах в английской языковой среде. Одна из проблем феминитивов заключается в их нечастом употреблении, вторая же – это их негативная коннотация. В современном английском языке переходят не просто к созданию феминитивов, а к подготовке нейтрального, или универсального лексикона. Так, гендерные номинации заменяются усредненными словами: fireman превращается в firefighter, а salesman в salesperson или в custom engineer, member of Congress, representative вместо congressman (член конгресса), people, humans вместо mankind (человечество), mail carrier, letter carrier, post worker вместо mailman (почтальон).

В английском языке гендерно маркированные существительные выявляют несерьезное или презрительное отношение к женщине. Современному английскому языку свойственна гендерная нейтральность. Например, в июле 2017 в лондонском метро перестали обращаться к пассажирам «**Ladies and gentlemen**». Теперь там говорят «**Hello everyone**»: это нейтрально по отношению к геем, трансгендерам, бисексуалам, а также тем, кто не определился. Метрополитен британской столицы тогда официально объявил, что переходит на «**more neutral way**» (более нейтральное обращение), чтобы «**to ensure all passengers felt ‘welcome’**» (чтобы все пассажиры чувствовали, что им рады). Чтобы исключить даже намеки на связь с гендером, активисты США и Великобритании подумывают об унификации в названии профессий. (Например, policeman/policewoman превратилось в police officer) Множественное (**they/them/their**): употребление **they** по отношению к одному человеку грамматически неверно, но это приемлемый вариант замены как в разговорном языке, так и в официальной письменной речи. Как бы то ни было, единственное число they существует в английском языке уже более 600 лет и вполне уместно, когда пол субъекта или объекта неизвестен, или, как в большинстве ситуаций, не имеет значения.

Говоря о глобальных коммуникационных изменениях, нельзя обойти вниманием язык web общения и коммуникации – язык сети Интернет, основу которого составляет язык разговорный. Современное медиа общение на форумах, в чатах, в email переписке требует новых языковых средств коммуникации и, как следствие, представляет собой особый язык созвучий, аббревиатур, сокращений, акронимов, композиций, пиктограмм и прочих

примеров словообразования в языке. Сформирован новый стиль интернет-общения, который оказывает серьезное влияние на языковое поведение и нормы языка.

Так называемый Weblish имеет ряд языковых особенностей. Например, аббревиатуры нарушают английские языковые нормы, так как сокращению подвергаются не только именные словосочетания, но и более сложные синтаксические структуры. Например, BTW – by the way, BRB – be right back. Существуют и иные необычные способы сокращения, например, PLS – please; 2day – today. Bruh – casual nickname for ‘bro’. Dead – hilarious or hysterical. Deets – details. Dope – awesome or high quality. Написание слов или даже целого сообщения капсом-заглавными буквами, также имеет своё объяснение. Повсеместно в сети это трактуется как повышение голоса или факт привлечения особого внимания к данному сообщению. Например, «FOLLOW ME!» Упразднение апострофов есть необходимость, причинами которой являются быстрота и удобство коммуникации для Интернет-пользователей. Например, «Im sorry...»; «Dont be surprised...».

Также важно отметить, что преобладающий возрастной контингент общающихся в сети – это люди молодые. Относительно свободное употребление ненормативной лексики характерно для всего англоязычного мира. Нередко они используют нелитературную лексику в сообщениях, дабы внести элемент непринужденности и подчеркнуть свою психологическую раскованность. Пример, «What the hell is going on?», WTF – what the f*ck, CU46 – see you for sex. Относительно свободное употребление ненормативной лексики характерно для всего англоязычного мира. Многочисленные факты свидетельствуют о том, что и англичане, и ирландцы, в еще большей степени американцы довольно свободно используют бранные слова в дружеском общении равных собеседников, независимо от уровня их образования, социального положения, возраста или пола. «Дружеский мат» используется в разговоре интеллигентных людей, звучит с экранов телевизоров, встречается на страницах газет и в художественной литературе. Скажем, грубые выражения «Get out!, Shut up!» передают крайнее удивление: «Не может быть! Вот это да!» Следовательно, в современной лингвистике и стилистике «сниженная лексика» (отличающаяся от литературного языка или языкового стандарта) уже не считается вредным явлением, вульгаризирующим устную речь и литературу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Борисова, И.А. Искажение русской и английской речи. / И.А. Борисова // Бесплатная электронная библиотека. – Режим доступа: <http://lib.knigi-x.ru/23fizika/771649-1-iskazhenie-russkoj-angliyskoj-rechi-virtualnoy-kommunikacii-dannoy-state-rassmatrivaetsya-vliyanie.php> (дата обращения: 05.09.2022).
2. Звонарева, Ю.Н. Прагматические аспекты употребления диминутивов в английском языке. / Ю.Н. Звонарева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskie-aspekty-upotrebleniya-diminutivov-v-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 12.09.2022).
3. Ларина, Т.В. Сквернословие в речи носителей английского языка: функционально-прагматический аспект заглавие, 2012 / Т.В. Ларина, В.И. Озюменко, А.А. Горностаева. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/skvernoslovie-v-rechi-nositeley-angliyskogo-yazyka-funktsionalno-pragmaticheskiy-aspekt-zaglavie?> (Дата обращения: 05.09.2022).
4. Лескина, С.В. Представленность разноуровневых диминутивов в русском и английском языке. / С.В. Лескина, Ю.В. Слабко. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlennost-raznourovnevnyh-diminutivov-v-russkom-i-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 10.09.2022).
5. Цебровская, Т.А. ДМЭ-эратив в современном английском языке. / Т.А. Цебровская. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/dme-errativ-v-sovremennom-angliyskom-yazyke> (дата обращения: 05.09.2022).

REFERENCES

1. Borisova I.A. *Iskazheniye russkoy i angliyskoy rechi* [Distortion of Russian and English speech]. *Besplatnaya elektronnyaya biblioteka* [Free electronic library]. Available at: <http://lib.knigi-x.ru/23fizika/771649-1-iskazhenie-russkoy-angliyskoy-rechi-virtualnoy-kommunikacii-dannoy-state-rassmatrivaetsya-vliyanie.php> (accessed on: 05.09.2022) (In Russ.).
2. Zvonareva Yu.N. *Pragmaticheskiye aspekty upotrebleniya diminutivov v angliyskom yazyke* [Pragmatic aspects of the use of diminutives in English]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskiye-aspekty-upotrebleniya-diminutivov-v-angliyskom-yazyke> (accessed on: 12.09.2022) (In Russ.).
3. Larina T.V., Ozyumenko V.I., Gornostayeva A.A. *Skvernosloviye v rechi nositeley angliyskogo yazyka: funktsional'no-pragmaticheskiy aspekt zaglaviye, 2012* [profanity in the speech of native English speakers: functional and pragmatic aspect title, 2012]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/skvernosloviye-v-rechi-nositeley-angliyskogo-yazyka-funktsionalno-pragmaticheskiy-aspekt-zaglavie?> (accessed on: 05.09.2022) (In Russ.).
4. Leskina S.V., Slabko Yu.V. *Predstavlennost' raznourovnevnykh diminutivov v russkom i angliyskom yazyke* [Representation of multilevel diminutives in Russian and English]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/predstavlennost-raznourovnevnykh-diminutivov-v-russkom-i-angliyskom-yazyke> (accessed on: 10.09.2022) (In Russ.).
5. Tsebrovskaya T.A. *DME-errativ v sovremennom angliyskom yazyke* [DME-errative in modern English]. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/dme-errativ-v-sovremennom-angliyskom-yazyke> (accessed on: 05.09.2022) (In Russ.).

Материал поступил в редакцию 14.09.22

DISTORTION OF LANGUAGE NORMS BY NATIVE SPEAKERS AND THE ENGLISH LANGUAGE USERS AS A CONSCIOUS WAY OF COMMUNICATION

I.A. Bunaeva, Associate Professor
Moscow State Pedagogical University
(119435, Russia, Moscow, st. Malaya Pirogovskaya, 1/1)
Email: ia.bunaeva@mpgu.su

Abstract. *This article is a brief look at examples of language norm changing both by native speakers and users of the language as a conscious way of communicating (errative, diminutive, and feminine cases as the examples, as well as Internet communication language).*

Keywords: *errative, diminutive, feminine, the norm of the language, expressive means of language.*

=====

Languages of Peoples of European, Asian,
African countries, Aborigines of America and Australia

=====

Языки народов зарубежных стран Европы, Азии,
Африки, аборигенов Америки и Австралии

УДК 8

**СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ УЗБЕКСКОЙ
ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

Т.В. Лосева-Бахтиярова, кандидат филологических наук, доцент
Кафедра тюркской филологии
Институт стран Азии и Африки
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова
(119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1)
Email: uni_philology@yahoo.com

***Аннотация.** Объектом исследования данной работы являются способы образования лингвистических терминов в узбекском языке. Анализу подвергаются характерные особенности образования лингвистических терминов, семантические процессы, связанные с возникновением терминов, внешние и внутренние источники терминообразования. Среди способов номинации выделяются наиболее продуктивные. Указываются такие недостатки лингвистической терминологии на материале узбекского языка, как синонимия и полисемия. Помимо языковых причин, приводятся экстралингвистические факторы, определенные исторические и политические события, связанные со способами обогащения узбекской лингвистической терминологии. Материалом для нашей работы послужили учебники, учебные пособия и словари узбекского языка с начала XX века до наших дней. Нами также определяется перспектива развития узбекской лингвистической терминологии.*

***Ключевые слова:** узбекский язык; лингвистическая терминология; способы номинации; внутренние и внешние источники образования терминов.*

Термины – это слова специального назначения, которые будучи точным выражением понятий или предметов, стремятся к однозначности. В языке термины существуют в составе определенных терминологий. Каждый язык имеет свой набор средств терминообразования, соотношение между ними и особенности терминологической системы, сложившиеся в ходе развития данного языка.

Лингвистическая терминология тюркских языков, как и любых других языков мира, является открытой системой, непрерывно пополняющейся новыми образованиями. Это объясняется не только языковыми причинами, но и влиянием экстралингвистических факторов, например, исторических и политических событий, возникновением новых направлений в лингвистике, новых методов лингвистических исследований, что предполагает необходимость изучения состояния терминологической системы как в синхронии, так и в диахроническом плане.

Материалом для нашей работы послужили учебные пособия и словари узбекского языка с начала XX века (оригиналы некоторых из них имеются в библиотеке автора) до наших дней, написанные как российскими, так и узбекскими специалистами.

Фундамент собственно узбекской лингвистической терминологии был заложен в 20-30 гг. XX века. Именно в это время начались процессы узбекизации терминов – в более ранний период большинство научных, в том числе лингвистических, терминов было арабского происхождения.

В 1924-1930 гг. в Ташкенте были опубликованы два учебника А. Фитрата – поэта, драматурга, филолога, историка «*Nahv. O‘zbek tili qoidalari to‘g‘risida tajriba*» и «*Sarf. O‘zbek tili qoidalari to‘g‘risida tajriba*», которые переиздавались шесть раз. Именно в них мы встречаем первые примеры обновленной узбекской лингвистической терминологии [11; 12]. Годом ранее в журнале «Туркистон» была опубликована работа Элбека (псевдоним поэта, ученого, автора учебников и хрестоматий по узбекскому языку Машрика Юнусова) «*Lug‘at va atamalar*». В ней, как и в пособиях Фитрата, рекомендовалось вместо арабских терминов употреблять собственно узбекские, например, арабское *odot* заменялось на *qoshimcha* «аффикс», *zampir na olmosh* «местоимение» и т.д. [9]. Тюркское *atama* заменило арабское *istiloh* «термин», бытовавшее до 1920 гг. [9, с. 15]. Помимо вышеупомянутых работ, в создании и унификации лингвистических терминов особая роль принадлежала написанному в 1939 году учебнику, авторами которого стали А. Усманов и Б. Авизов «*O‘zbek tili grammatikasi. I qism. Fonetika va morfologiya*» [10].

В это же время на государственном уровне шли горячие споры по поводу создания и употребления лингвистических терминов в узбекском и других тюркских языках. На I Всесоюзном тюркологическом съезде, состоявшемся в Баку в 1926 году, вопросы терминологии были особенно актуальны [4, с. 5]. Восьмое заседание съезда носит название «О принципах образования научной терминологии в тюркских языках». Среди ученых в тот период выделялось четыре основных течения, представители которых условно назывались панисламистами, европеизаторами, народниками и пантюркистами. Первые являлись сторонниками сохранения арабско-персидских терминов и дальнейшего пополнения лексики за счет заимствований из арабского языка; вторые придерживались идеи внедрения русских и европейских заимствований; третьи считали необходимым создание терминов на основе исконно тюркского материала, пусть даже искусственным образом; и, наконец, четвертые выступали за создание единой научной терминологии для всех тюркских языков, выработку общетюркского литературного языка и предлагали создать общетюркское научное бюро, которое занималось бы изучением трудов классиков европейской филологии с целью использования этого опыта в тюркологии [4, с. 244]. Наибольшую поддержку получила точка зрения языковых народников: в случае отсутствия готовых слов в живом разговорном языке для выражения новых и / или сложных понятий полезнее всего предписывалось прибегать к словообразованию из корней родного языка [4, с. 245]. Признавалось, что и после всестороннего использования диалектических богатств народного языка все же в нем окажутся пробелы, которые можно будет заполнить только заимствованиями из других языков: западноевропейских, русского и других тюркских языков. Однако не стоит отказываться и от тех арабских и персидских элементов, которые уже стали «родными» для тюркских языков и заменить которые родными формами не представляется возможным. Таким образом должно было быть три основы в создании научной – в том числе лингвистической – терминологии: арабо-персидская, общетюркская и европейская, включая русскую [4, с. 251].

Многие из лингвистических терминов, возникших в тот период, употребляются и в наши дни.

Рассмотрим подробнее внутренние и внешние источники образования лингвистических терминов, а также семантические процессы, связанные с образованием терминов, на материале исследуемого языка.

Среди терминов существуют разногласия в отношении количества и продуктивности способов образования терминов [1, с. 5; 8, с. 10]. Обычно выделяют три способа: 1) словообразование на основе средств национального языка; 2) заимствование иноязычных слов-терминов; 3) терминологизация слов литературного языка и диалектов. Словообразование на основе средств национального языка, в свою очередь, включает в себя морфологический и синтаксический способы.

Морфологический, или аффиксальный, способ представляет собой образование новых лексических единиц путем присоединения словообразовательных аффиксов к корню или основе. В тюркских языках этот способ номинации является самым продуктивным: это объясняется самим строем тюркских языков как агглютинативных, наличием большого количества устойчивых аффиксов, берущих начало в тюркском языке. Тюркские аффиксы присоединяются как к исконным, так и к заимствованным словам. Заимствование аффиксов происходит, как правило, в составе заимствованных наименований. Не все аффиксы участвуют в словообразовании в одинаковой степени, среди них выделяются продуктивные и непродуктивные, а также мертвые аффиксы.

При образовании лингвистических терминов узбекского языка наиболее продуктивными аффиксами являются следующие:

– аффикс *-chi*: *ko'makchi* «послелог» < *ko'mak* «помощь»; *jamlovchi* «собирающее (числительное)» < *jamla-* «собирать»; *portlovchilar* «взрывные (согласные)» < *portla-* «взорваться»; *yordamchi* «вспомогательные (слова / глаголы)» < *yordam* «помощь»; *aniqlovchi* «определение» < *aniqla-* «уточнять, определять» и т. д.;

– аффикс *-ma*: *qo'shma* «сложное (существительное)» < *qo'sh-* «соединять, объединять, складывать»; *yasama* «производное (прилагательное)» < *yasa-* «производить, изготавливать»;

– аффикс *-lik*: *ko'plik* «множественное число» < *ko'p* «много»; *birlik* «единственное число» < *bir* «один»; *egalik* «притяжательное (местоимение)» < *ega* «хозяин, обладатель»;

– аффикс *-li*: *unli* «гласный» < *un* «звук, голос»; *o'timli* «переходный (глагол)» < *o't-* «переходить, проходить»; *urg'uli* «ударный» < *urg'u* «ударение»;

– аффикс *-siz*: *jarangsiz* «глухой (звук)» < *jarang* «звон»; *o'timsiz* «непереходный (глагол)» < *o't-* «проходить»;

– аффикс *-q/iq/ik*: *ochiq* «открытый (слог)» < *och-* «открывать»; *yopiq* «закрытый (слог)» < *yop-* «закрывать»; *so'roq* «вопросительное (предложение)» < *so'ra-* «спрашивать»;

– аффикс *-g'u*: *urg'u* «ударение» < *ur-* «бить, ударять»;

– аффикс *-ish*: *jo'nalish* «направительный (падеж)» < *jo'na-* «направляться»; *ko'rsatish* «указательное (местоимение)» < *ko'rsat-* «показывать»;

– аффикс *-uv*: *moslashuv* «согласование» < *mosla-* «приспосабливать»; *boshqaruv* «управление» < *boshqar-* «управлять, руководить».

Вышеперечисленные аффиксы относятся к исконно тюркским.

Как нами было сказано выше, в словообразовании активно участвовали и заимствованные аффиксы, в данном случае, из иранских языков:

– аффикс – *shunos*: *tilshunos* «лингвист» < *til* «язык»;

– аффикс *-dosh*: *undosh* «согласный (звук)» < *un* «голос, звук»; *ravishdosh* «деепричастие» < *ravish* «образ действия».

При синтаксическом способе номинации образование нового понятия происходит путем сочетания уже известного в языке слова с другим словом или словами. Данный способ включает в себя словосложение, парные слова, а также словосочетания, которые по структуре относятся к сложным словам.

Анализ фактического материала позволяет сделать вывод, что синтаксический способ образования лингвистических терминов – наряду с морфологическим, являются наиболее продуктивными в узбекском языке.

В зависимости от количества компонентов и характера отношений между ними терминологические устойчивые словосочетания делятся на два вида: двухкомпонентные и многокомпонентные. По типу морфологического оформления и семантико-синтаксических отношений двухкомпонентные терминологические словосочетания делятся на две основные группы: изафетные и неизафетные словосочетания.

Структурно можно выделить следующие модели образования именных словосочетаний: 1) прилагательное + существительное; 2) существительное + существительное; 3) существительное + существительное + существительное; 4) существительное + прилагательное + существительное.

По своей синтаксической структуре терминологические словосочетания ничем не отличаются от словосочетаний общелитературного языка.

В качестве примеров двухкомпонентных словосочетаний можно привести следующие: а) изафетные: *fe'l mayllari* «наклонение глаголов», *fe'lining tuslanishi* «спряжение глаголов», *gap bo'laklari* «члены предложения», *payt holi* «обстоятельство времени», *so'z turkumi* «часть речи», *taqsim sonlar* «разделительные числительные» и т.д.; б) неизафетные: *atoqli otlar* «имена собственные», *jarangli undosh* «звонкий согласный», *otlarda ko'plik* «множественное число имен существительных», *otlashgan sifat* «субстантивированные имена прилагательные» и т.д.

Примеры многокомпонентных терминологических словосочетаний: *belgili vositasiz to'ldiruvchi* «оформленное прямое дополнение», *bog'langan qo'shma gap* «сложносочиненное предложение», *fe'lining murakkab zamon shakllari* «сложные временные формы глагола».

Парные и сложные слова представлены в данном употреблении в гораздо меньшем количестве: *tilak-istak shakli* «желательное наклонение» < *tilak* и *istak* означают «желание, просьба», *qoshtirnoq* «кавычка» < *qo'sh* «двойной, парный» + *tirnoq* «ноготь» [2, с. 225].

Следующим распространенным способом образования рассматриваемых лексических единиц в узбекском языке является заимствование. Как мы отмечали выше, до начала XX века практически вся терминология узбекского языка имела арабское происхождение. Многие арабские заимствования в сфере лингвистической терминологии употребляются и в настоящее время: *fe'l* «глагол», *imlo* «орфография», *majhul nisbat* «страдательный залог», *miqdor ravishlari* «наречия меры и степени», *payt holi* «обстоятельство времени», *sifatdosh* «причастие» и другие [2, с. 221, 223].

Заимствование может быть смешанным, когда одна часть слова или словосочетания заимствуется, а другая может быть исконно тюркской: *o'timli fe'l* «переходный глагол» (*o'timli* это исконное слово, а *fe'l* – заимствование из арабского языка) [2, с. 223].

Конец 30 гг. – 40 гг. характеризуются появлением терминов, пришедших в узбекский язык через русский: *tochka* вместо *nuqta*, *sintaksis* вместо *nahv*, *skobka* вместо *qavs*, *termin* наряду с *atama*, *omonim* вместо и наряду с *shakldosh* [10, с. 13].

С 1950 гг. узбекская лингвистическая терминология все больше приспособляется к терминологии русского языка, наблюдается рост интернационализмов. И если в советский период такое пополнение словарного запаса узбекского языка в целом рассматривалось как развитие и усиление, русский язык определялся как неиссякаемый источник обогащения национальных языков, в 1990 гг. ситуация изменилась. Все чаще стала звучать точка зрения, что большинство таких терминов не соответствует узбекскому строю и нормам произношения; терминов, пришедших через русский язык, стало настолько много, что понять их значения без словаря современным учащимся все сложнее; отбор терминов должен соответствовать закону о государственном языке.

Лингвистические термины, пришедшие в узбекский язык через русский, продолжают существовать: *grammatika*, *sintaksis*, *fonetika*, *stilistika* и другие. Однако за последние 20-30 лет отмечается процесс их замены – пусть и не столь активный – собственно узбекскими или же возврат к старым арабским терминам. Например, *uzuv* вместо *grafika*, *imlo* вместо *orfografiya*, *shevashunoslik* вместо *dialektologiya*, *nuqta* вместо *tochka*, *atama* вместо *termin* и т.д. В некоторых случаях указанные термины употребляются параллельно, однако тенденцией, как нам видится, выступает дальнейшая национализация терминов.

К заимствованиям относится такой способ образования терминов как калькирование, то есть заимствование структуры или значения лексической единицы.

К лингвистическим терминам, образованным данным способом на материале узбекского языка, можно отнести следующие: *urg 'usiz* ~ *безударный*, *uchinchi shaxs* ~ *третье лицо*, *so'z yasash* ~ *словообразование*, *unli* ~ *гласный*.

Говоря о таком способе номинации, как заимствование, необходимо отметить проблему синонимии в лингвистической терминологии – это стало традицией с 20-30 гг. XX века и наблюдается на современном этапе развития узбекского языка. Причиной явилось то, что, как уже было сказано выше, с продолжающими функционировать старыми арабскими терминами, а позже – вошедшими в узбекский язык через русский из других языков, синонимический ряд пополнялся новыми, образованными на исконном материале. Примерами синонимических рядов могут служить *atama* и *termin*, *qoshimcha* и *affiks* и т.д.

Лексико-семантический способ образования лингвистических терминов узбекского языка относится к числу менее продуктивных. Под данным способом понимается процесс

номинации предметов, явлений, который не сопровождается появлением нового языкового знака, а лишь ограничивается применением старых слов в новом значении. Лексико-семантическая деривация обычно включает в себя прямой и косвенный переносы наименований. Образование лингвистических терминов относится к последнему из них. Здесь мы наблюдаем метафорический перенос: использование общеупотребительных слов в терминологическом значении (терминологизация): *sifat* «качество» > «имя прилагательное», *o'zak* «сердцевина» > «корень», *ega* «хозяин, владелец» > «подлежащее», *ko'makchi* «помощник» > «последлог», *daraja* «уровень, степень, ступень» > «залог». Здесь мы можем отметить второй недостаток лингвистической терминологии – полисемию, когда один и тот же термин обозначает различные понятия или значения близкие, но не вполне совпадающие. Например, *daraja: fe'l darajalari* «залог глагола», но *sifat darajalari* «степени сравнения прилагательных».

Таким образом, в данной работе нами были выявлены основные способы образования лингвистических терминов узбекского языка, установлены наиболее продуктивные из них, отмечены особенности некоторых лексико-семантических явлений в изучаемой терминологии. Важной задачей узбекской терминологии продолжает оставаться работа по упорядочиванию, унификации и стандартизации лингвистических терминов, закреплению наиболее удачных вариантов в современном литературном языке.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – М., 1966.
2. Махаматов, Т.М. Узбекский язык (учебное пособие с опорой на практический перевод текстов) / Т.М. Махаматов, Х.Х. Хамидов, Т.В. Лосева-Бахтиярова. – М., 2018.
3. Насилов, Д.М. Учебник узбекского языка / Д.М. Насилов, Х.С. Мухитдинова. – М., 2013.
4. Первый Всесоюзный тюркологический съезд. 26 февраля – 5 марта 1926 г. (Стенографический отчет). – Баку, 2011.
5. Решетов, В.В. Краткий русско-узбекский справочник по лингвистической терминологии / В.В. Решетов. – Ташкент, 1950.
6. Русско-узбекский словарь. – М., 1954.
7. Узбекско-русский словарь. – М., 1956.
8. Хаджиев, А. Толковый словарь лингвистических терминов / А. Хаджиев. – Ташкент, 2002.
9. Elbek. Lug'at va atamalar. – Toshkent, 1923.
10. Usmon, O, Avizov B. O'zbek tili grammatikasi. I qism. Fonetika va morfologiya. – Toshkent, 1939.
11. Fitrat. Sarf. O'zbek tili qoidalari to'g'risida tajriba. – Toshkent, 1924-1930.
12. Fitrat. Nahv. O'zbek tili qoidalari to'g'risida tajriba. – Toshkent, 1924-1930.

REFERENCES

1. Akhmanova O.S. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Moscow. 1966 (In Russ.).
2. Makhmatov T.M., Khamidov Kh.Kh., Loseva-Bakhtiyarova T.V. *Uzbekskiy yazyk (uchebnoye posobiye s oporoy na prakticheskiy perevod tekstov)* [Uzbek language (textbook based on practical translation of texts)]. Moscow. 2018 (In Russ.).
3. Nasilov D.M., Mukhitdinova Kh.S. *Uchebnik uzbekskogo yazyka* [Uzbek Language Textbook]. Moscow. 2013 (In Russ.).
4. *Pervyy Vsesoyuznyy tyurkologicheskiy s'yezd. 26 fevralya – 5 marta 1926 g. (Stenograficheskiy otchet)* [The First All-Union Turkological Congress. February 26 – March 5, 1926 (Verbatim report)]. Baku. 2011 (In Russ.).
5. Reshetov V.V. *Kratkiy russko-uzbekskiy spravochnik po lingvisticheskoy terminologii* [A brief Russian-Uzbek handbook of linguistic terminology]. Tashkent. 1950 (In Russ.).
6. *Russko-uzbekskiy slovar'* [Russian-Uzbek dictionary]. Moscow. 1954 (In Russ.).
7. *Uzbeksko-russkiy slovar'* [Uzbek-Russian dictionary]. Moscow. 1956 (In Russ.).

8. Khadzhiyev A. *Tolkovyy slovar' lingvisticheskikh terminov* [Explanatory dictionary of linguistic terms]. Tashkent. 2002
9. Elbek. *Lug'at va atamalar*. Toshkent, 1923
10. Usmon, O, Avizov B. *O'zbek tili grammatikasi*. I qism. Fonetika va morfologiya. Toshkent, 1939 (In Uzbek).
11. Fitrat. Sarf. *O'zbek tili qoidalari to'g'risida tajriba*. Toshkent, 1924-1930 (In Uzbek).
12. Fitrat. Nahv. *O'zbek tili qoidalari to'g'risida tajriba*. Toshkent, 1924-1930 (In Uzbek).

Материал поступил в редакцию 07.08.22

METHODS OF FORMATION OF UZBEK LINGUISTIC TERMINOLOGY

T.V. Loseva-Bakhtiyarova, Candidate of Philological Sciences,
Associate Professor Department of Turkic Philology
Institute of Asian and African Countries
Lomonosov Moscow State University
(119991, Russia, Moscow, Leninskie Gory, 1)
Email: uni_philology@yahoo.com

Abstract. *The object of research of this work is the methods of formation of linguistic terms in the Uzbek language. The characteristic features of the formation of linguistic terms, semantic processes associated with the emergence of terms, external and internal sources of term formation are analyzed. Among the nomination methods, the most productive ones stand out. Such shortcomings of linguistic terminology on the material of the Uzbek language as synonymy and polysemy are indicated. In addition to linguistic reasons, extralinguistic factors, certain historical and political events related to the ways of enriching Uzbek linguistic terminology are given. The material for our work was textbooks, manuals and dictionaries of the Uzbek language from the beginning of the twentieth century to the present day. We also determine the prospects for the development of Uzbek linguistic terminology.*

Keywords: *Uzbek language; linguistic terminology; methods of nomination; internal and external sources of the formation of terms.*

УДК 80

О РАЗВИТИИ СИНТАКСИСА УЗБЕКСКОГО ЯЗЫКА

Р.Р. Сайфуллаева, доктор филологических наук, профессор,
член редколлегии Международного научного журнала «Филология»
Национальный университет Узбекистана имени М. Улугбека
(100174, Узбекистан, г. Ташкент, ул. Университетская, 4)
Email: abduqodir7@com.uz

***Аннотация.** В статье рассматривается вопрос о категории сказуемости, свойственной тюркским языкам, в частности, узбекскому. И, основываясь на эту особенность, показаны идентичные и отличительные черты сказуемого, как ядра предложения. Узбекское языкознание, имея своё место и значение в развитии истории, на разных стадиях занималось насущными вопросами, чем и внесло свою лепту в её развитие. Нами перечислены лишь некоторые особенности категории сказуемости в узбекском языке.*

***Ключевые слова:** узбекский язык, тюркский язык, официальный дворцовый язык, узбекское языкознание, фонетические, лексические, морфологические, синтаксические языковые структуры.*

Введение

Все явления и предметы в природе, и обществе имеют свою основу, корни, то есть историю и настоящее, будущее. Будет ли у этого явления или предмета будущее зависит уже от природы, а затем уже от степени их обоснованности и необходимости. Также этот процесс не чужд и науке. Очень много десятилетий наше узбекское языкознание развивалось посредством русского языка. Русский язык, являющийся одним из славянских, имеет одинаковую грамматическую структуру с европейскими языками. И именно эта структура и была введена в тюркские языки, в частности, в узбекский язык. Данный период в развитии узбекского языка имеет огромное значение. То, что дало нам русское языкознание уже через много лет превратилось в твёрдую основу, которая предоставила возможность узбекскому языкознанию в сравнении изучать факты своего языка и проявлять свойственные ему черты. Именно это и будет рассмотрено в данной статье.

Известно, что каждое общество ставит перед наукой соответствующие требования, задачи. И обычно они возникают из проблем, ждущих своего разрешения в основных отраслях, обеспечивающих степень его развития. Каждая из отраслей науки из системы этих проблем выделяет непосредственно относящиеся к ней вопросы и направляет на неё весь свой научно-технологический потенциал.

Первоначально узбекский язык имел общие корни с другими тюркскими языками. Впоследствии, усвоив в разные времена угузские, уйгурские, кыпчакские, а также иранские, арабские, монгольские диалекты, уже IX-X вв. стал выделяться среди других тюркских языков своими фонетическими, лексико-грамматическими свойствами. Именно в эту эпоху он стал медленно развиваться как самостоятельный национальный язык. В основе этого лежит становление государства Караханидов, относящегося к карлукской ветви тюркских народностей и на этом этапе развития официальным дворцовым языком, по определению Махмуда Кашгарского, стал «тюркский каганат». Этот язык, названный в первоисточниках «старый турецкий язык», также именовали ещё и как «турецкий», «восточный турецкий», «чигатайский». Выделение узбекского языка из общетюркского, обоснование его отличительных черт от других тюркских языков, описание его онтологической сущности, фонетического, лексико-грамматического строения имели огромное общественное,

морально-идеологическое значение и он проявился как общественная необходимость. И принятие этой необходимости легло на плечи выдающего учёного, впервые исследовавшего тюркские языки, литератора, географа, картографа, этнографа, историка Махмуда Кашкарского. Махмуд Кашгари назвал народ Караханидского государства «тюрками» и отличил их, а также их язык, от угузских, туркменских и уйгурских племён, живущих в этой же зоне. О лексических особенностях тюркского языка Махмуд Кашгари написал в своём знаменитом труде «Девону луғотит турк». В нём учёный не ставит цель описания грамматических свойств языка, так как этот вопрос был рассмотрен в не дошедшем до нас произведении «Жавоҳурун-наҳв». Наследие учёного, то есть дошедшие до нас лексические, деривационные, грамматические характеристики являются ядром современных лингвистических взглядов. Учёный и его ученики с честью выполнили требования и общественную необходимость, предоставленные ему в том периоде.

Основная часть. Узбекская культура, возродившаяся в XIV-XV вв. уже сформировавшись, стала на путь совершенствования. В этот период были созданы неповторимые образцы узбекской художественной литературы. Усилилась разница между литературным и разговорным языками. Создание разных словарей превратилось в требование данной эпохи. В частности, исследование огромного научного художественного наследия Алишера Навои, изучение, пояснение смыслов слов, их употребление, раскрытие их языковой и идеологической значимости, перевод произведений стали целью и задачей лексикографии данной эпохи. Среди созданных словарей особое место занимает словарь «Санглох» (1760 г.), написанный писцом Иранского шаха Надирхана – Низомиддином Хади ас-Сафавий (Мирза Мехдихан). В этом словаре даётся характеристика грамматике узбекского языка. А также приводятся пояснения труднодоступных слов, проблемы перевода их на персидский в поэтических текстах, а именно, в произведениях Лутфи, Бабура. Также именно в эту эпоху были созданы словари Жамолиддина Мухаммад Абдуллах Туркий, Асириддин Абу Хайён ал-Андалужий, словарь неизвестного автора «Ат-тухфатуз закияту фил лухатит туркия» и другие словари, которые послужили повышением эффективности перцепции художественных текстов. Эта стадия языкознания основывалась сначала на традициях и критериях арабского языка, а затем персидского.

Дальнейшая стадия периода была основана на традициях и критериях русского языкознания. Изданное на немецком языке первое учебное пособие «Чигатой тили дарслиги» Г. Вамбери, в котором были отражены европейские критерии и исследования, не было распространено, так как не соответствовало цели и задачам того времени. Русские исследователи (М.А. Терентьев, В. Наливкин, М. Наливкин, А. Алексеев, Н.О. Строумов, М. Андреев, Ф. Машковцев, В. Вишнегорский, Н. Будзинский, П.Я. Кузнецов, А. Старлевский, Н.Н. Пантусов) создали довольно много разнообразных учебных пособий, словарей, справочников. Эти труды имели только практическую значимость и всё же для нашего языкознания этот период развития был плодотворным.

Узбекское языкознание как наука, в полном смысле этого слова, стала формироваться в 20-30-е гг. XX века. Узбекское языкознание, исходя из требований эпохи и поставив перед собой определенные цели, в течении 50-60 лет с честью выполняла огромную задачу – разработать и широко распространять критерии узбекского литературного языка.

В формировании узбекского языкознания XX века велика роль А. Фитрата, Е.Д. Поливанова, Г. Юнусова, К. Рамазана, Ф. Камалова, У. Турсунова, А. Гулямова и их последователей. В этот период внутреннее строение узбекского языка было разработано на основе мирового современного языкознания, и оно сформировалось как его часть. Появилось много научных трудов по всем отраслям языкознания. На их основе были созданы нормы правописания и произношения, а также учебные пособия, учебники и для средних, средне специальных и высших учебных заведений. Чтение курса «Современный узбекский литературный язык», как фундаментального предмета для подготовки специалистов было подчинено цели удовлетворения вышеупомянутой общественной потребности. Вследствие

чего, в просвещении, печати, радио, телевидении, делопроизводстве и т.д. была достигнута устойчивость узбекского литературного языка. Узбекское традиционное языкознание, взявшее общий заказ (или курс), состоящий из создания критериев литературного языка и его популяризации, критериев произношения, публикации правил орфографии, орфографического словаря, академических грамматик узбекского языка, а также, публикации двухтомного толкового словаря в 80-е гг. прошлого века, и подытожило свою деятельность. Поднятые учёными проблемы по сущности можно разделить на две группы:

1) поставленная в 30-40-е гг. и решенная узбекским языкознанием в 40-50-е гг. задача – на основе представления совершенной характеристики единиц разных уровней в современных методах, отмеченных критериев литературного языка в учебных пособиях, учебниках и словарях, созданных для разных ступеней обучения, создать полные научные понятия, поднять до раскрытия отношений частности к общему, видеть сущность в явлении, причину в следствиях, возможность в действительности;

2) вследствие того, что в течение долгих лет тюркские языки, в частности, и узбекский, а также и другие изучались на основе моделей других языков, а именно русского и европейских, необходимо исследовать узбекский язык исходя из его субстанциальной природы, как отдельное национальное единство.

Объяснение темы. Узбекское субстанциальное языкознание, ведя последовательные изучения в сфере различения языковых и речевых структур, языковых структур и языковых единиц, определения их возможностей исследовало фонетические, лексические, морфологические, синтаксические языковые структуры и единицы на основе диалектической методологии. Результаты исследований были оформлены в виде диссертаций и монографий. В обучении от преподавания современного узбекского литературного языка перешли к изучению языковой структуры узбекского языка. В высших учебных заведениях курс «Современный узбекский литературный язык», обозначающий один из его видов, был заменён курсом «Современный узбекский язык», в сущности которого лежит характеристика языковой структуры, что соответствовало требованиям времени.

В наш национальный язык была введена и прочно укрепилась теория европейских языков, соответствующая их системе. В её основе лежали все идентичные русскому языку грамматические категории. Основная грамматическая категория – простое предложение стала развиваться, как двурусная структура, которая имеет модель [S – P]. Следует отметить, что эта структура действует и в данное время, и она соответствует особенностям, относящимся к индоевропейской семье языков. Возникает вопрос: что же особенное нашли узбекские языковеды в своём языке? Что же отличает этот язык от других?

Для того, чтобы ответить на поставленный вопрос необходимо остановиться на сказуемом. Сказуемое является одним из самых сложных и интересных синтаксических единиц. Известно, что в грамматиках разных языков: узбекского, русского, английского, немецкого и других приводятся адекватные определения сказуемого. Например, то, что оно является одним из главных членов предложения отмечено во всех грамматиках вышеупомянутых языков. В русисте об этом пишется: «...второй компонент-форма, заключающая в себе значение предикативного признака, называется сказуемым» или «...сказуемое – это главный член двусоставного предложения, грамматически зависящий от подлежащего, ...обозначающий признак (действие, состояние, свойство, качество) того предмета, выражен подлежащим» [1]. В грамматиках английского языка приводятся следующие определения: «Сказуемым называется член предложения, обозначающий то, что говорится о подлежащем» [2]. «Категориальная сущность сказуемого определяется его отношением с подлежащим. Сказуемое выражает предикативный признак носителем, которого является предмет, передаваемый подлежащим» [6]. В грамматике узбекского языка отмечается, что сказуемое это главный член двусоставного предложения, грамматически зависящий от подлежащего и обозначающий его состояние, действие, свойство, качество и т.д. Из всего вышесказанного видно, что определения сказуемого идентичны. Хотя эти языки

относятся к разным семьям.

В 80-е годы XX века группа учёных под руководством профессора Х.Г. Нигматова на фактах русского, немецкого, английского и узбекского языков доказали отличительные свойства этого члена предложения и разработали новую теорию, где сказуемое выступает не как член предложения, а как его ядро – центр на языковом уровне. Представили его минимальную модель-[WPm], где [W] – любая словоформа, [Pm] – категория сказуемости. Узбекские языковеды в своих тезисах «Структура и история языка» пишут об этом следующее: «...категория сказуемости, можно заключить, что она представляет собой морфологическую категорию, синтезирующую в себе отрицание// утверждение//, модальность//, время, лицо// число. Синтезирование этих четырёх относительно самостоятельных категорий в одной словоформе даёт качественно новую словоизменительную категорию, синтаксической функцией которой является конструирование предложения в тюркских языках» [5].

Исследование фактического материала узбекского языка ещё раз подтвердило верность избранного и намеченного пути С.Н. Ивановым – доктором филологических наук, профессором, известным востоковедом учёным и его соратниками. Как у учёных разных областей науки, так и у узбекских языковедов на современном этапе развития лингвистики появилась возможность сопоставительного исследования лингвистических единиц. Такое исследование даёт возможность ещё более глубокого изучения как особенностей родного языка, так и других. Рассмотрим несколько примеров при использовании сказуемого в узбекском и английском языках.

Далее рассмотрим некоторые случаи, где категории сказуемости по своему значению могут быть представлены следующим образом: в узбекском языке все значения категории сказуемости проявляются в синкретическом состоянии при помощи одного материального выразителя, например, *Келай. Бажарайлик. Бажарди.*

В каждом из этих аффиксов выражены все значения сказуемости. Аффикс -ай в сказуемом борай имеет значения: утверждения, изъявительное наклонение и будущее время, лицо и число – первое лицо единственного числа. Это сказуемое переводится на английский язык, как *Let me go.*

Если в узбекском языке аффикс -ай выражает в себе и число, и лицо, то в английском языке перевод этого сказуемого следует выразить так: *Let me go.* А также в составе аффикса сказуемости узбекского языка значения утверждения-отрицания, модальности, времени могут быть выражены одним аффиксом и в то же время лицо-число другим, к примеру, кел-/-са-/-нг, жавоб бер-/-са-/-нгиз, айт-/-ди-/-ми. На английский язык они переводятся так: *Please, go. Pleas, read. Did he see?*

В подобных словоформах больше всего бывает выражено не только значение просьбы, а, скорее всего, мольбы. Это значение в английском языке передаётся при помощи вводного слова: *Илтимос, келсанг. – Прошу, приди. Илтимос, жавоб берсангиз. – Прошу, ответьте.*

Заключение. В кратком заключение следует отметить, что в трудах узбекских учёных была разработана и апробирована теория, где сказуемое как вершина и конструирующий элемент предложения занимает особое место в его структуре. Поэтому связь сказуемого с подлежащим, которое дублирует часть грамматического значения, сконденсированного в сказуемом (а именно в значении лица и числа) и предметно-семантически уточняет значение собственно говоря, семантический характер, то есть относится к типу, описанному выше. Однако подлежащие, уточняя лицо и частично число, поскольку они в сказуемом всегда маркированы, координируются (согласуются) со сказуемым. Согласование в лице между ними достигается исключительно лексическим (семантическим) способом. Однако такое совпадение не является способом связи подлежащего и сказуемого, что явствует из вышеприведённого примера, так как обязательного согласования между подлежащим и сказуемым нет [4].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Грамматика русского языка. Т. 2, ч. 1. – М., 1954. – с. 386.
2. Иванова, И.П. Теоретическая грамматика английского языка / И.П. Иванова, Г.Г. Бурлакова. – М., 1981. – с. 192.
3. Качалова, К.Н. Практическая грамматика английского языка / К.Н. Качалова, Е.Е. Израилевич. – Бишкек, 2005. – с. 364.
4. Нигматов, Х.Г. Соотношение категорий падежа и принадлежности. / Х.Г. Нигматов, К.М. Абдуллаев, В.И. Банару и др. // СТ. – 1977. – № 4.
5. Нигматов, Х.Г. Структура предложения и актуальные вопросы синтаксиса тюркских языков (Тезисы формально-функционально исследования). / Х.Г. Нигматов, К.М. Абдуллаев, В.И. Банару и др. // СТ. – 1984. – № 5. – С. 7.
6. Ўзбек тили грамматикаси, т. 2. – Тошкент, с. 128.
7. Sayfullaeva, R., Abuzalova M., Toirova G. Sodda gap sintaksisini o'qitishda innovatsiyalar. Toshkent, 2018.
8. Sayfullaeva, R.R., Mengliyev B.R., Raupova L.R. va b. Hozirgi o'zbek tili. Toshkent, 2020.
9. Sayfullaeva R.R., Mengliyev B.R., Raupova L.R. va b. Hozirgi o'zbek tili. Toshkent, 2020.
10. Сайфуллаева Р., Абузалова М., Файбуллаева Н. Тилшунослик назариясидан амалий машқлар. Ўқув қўлланма. Тошкент, 2021.
11. Сайфуллаева Р., Ёров Б. Хозирги ўзбек тилида уюшиқ кесим. Монография. Тошкент. 2021.

REFERENCES

1. *Grammatika russkogo yazyka*. T. 2, ch. 1 [Grammar of the Russian language. Vol. 2, part 1]. Moscow. 1954. P. 386 (In Russ.).
2. Ivanova I.P., Burlakova G.G. *Teoreticheskaya grammatika angliyskogo yazyka* [Theoretical grammar of the English language]. Moscow. 1981. P. 192 (In Russ.).
3. Kachalova K.N., Izrailevich Ye.Ye. *Prakticheskaya grammatika angliyskogo yazyka* [Practical grammar of the English language]. Bishkek. 2005. P. 364 (In Russ.).
4. Nigmatov Kh.G., Abdullayev K.M., Banaru V.I. *Sootnosheniye kategoriy padezha i prinadlezhnosti* [The ratio of the categories of case and belonging]. ST. 1977, no 4 (In Russ.).
5. Nigmatov Kh.G., Abdullayev K.M., Banaru V.I. *Struktura predlozheniya i aktual'nyye voprosy sintakisisa tyurkskikh yazykov (Tezisy formal'no-funksional'no issledovaniya)* [Sentence structure and topical issues of the syntax of Turkic languages (Abstracts of formal and functional research)]. ST. 1984. no 5. pp. 7 (In Russ.).
6. *Ўzbek tili grammatikasi, t. 2* [Grammar of the Uzbek language, vol. 2]. Tashkent. P. 128 (In Uzbek).
7. Sayfullaeva, R., Abuzalova M., Toirova G. Sodda gap sintaksisini o'qitishda innovatsiyalar. Toshkent, 2018 (In Uzbek).
8. Sayfullaeva R.R., Mengliyev B.R., Raupova L.R. va b. Hozirgi o'zbek tili. Toshkent, 2020 (In Uzbek).
9. Saifullaeva R.R., Mengliyev B.R., Raupova L.R. and b. Current Uzbek language. Tashkent, 2020 (In English).
10. Sayfullaeva R., Abuzalova M., Gaybullaeva N. Practical exercises from the theory of linguistics. Study guide. Tashkent, 2021 (In English).
11. Sayfullaeva R., Yorov B. Present participle in Uzbek language. Monograph. Tashkent. 2021 (In English).

Материал поступил в редакцию 10.08.22

ON THE SYNTAX DEVELOPMENT OF THE UZBEK LANGUAGE

R.R. Sayfullaeva, Doctor of Philological Sciences, Professor,
Member of the Editorial Board of the International Scientific Journal "Philology"
M. Ulugbek National University of Uzbekistan
(100174, Uzbekistan, Tashkent, st. Universitetskaya, 4)
Email: abduqodir7@com.uz

***Abstract.** The article deals with the question of the category of predicate, characteristic of the Turkic, in particular, the Uzbek language. And, based on this feature, identical and distinctive features of the predicate as the core of the sentence are shown. Uzbek linguistics, having its place and significance in the development of history, at different stages dealt with pressing issues, which contributed to its development. We have listed only some features of the category of predicate in the Uzbek language.*

***Keywords:** Uzbek language, Turkic language, official palace language, Uzbek linguistics, phonetic, lexical, morphological, syntactic language structures.*

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

Для заметок

ФИЛОЛОГИЯ / PHILOLOGY

Международный научный журнал

№ 5 (41), сентябрь / 2022

Адрес редакции:

Россия, 400081, г. Волгоград, ул. Ангарская, 17 «Г», оф. 312.

E-mail: sciphilology@mail.ru

<http://sciphilology.ru/>

Учредитель (Издатель): ООО «Научное обозрение»

Адрес: Россия, 400094, г. Волгоград, ул. Перелазовская, 28.

E-mail: sciphilology@mail.ru

<http://sciphilology.ru/>

ISSN 2414-4452

Главный редактор: Теслина Ольга Владимировна

Ответственный редактор: Малышева Жанна Александровна

Редакционная коллегия:

Дмитриева Елизавета Игоревна, кандидат филологических наук

Ансимова Ольга Константиновна, кандидат филологических наук

Атаманова Наталья Викторовна, кандидат филологических наук

Мадрахимов Тулибай Абдукаримович, кандидат филологических наук

Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор философии по педагогическим наукам (PhD)

Попов Дмитрий Владимирович, доктор философии (PhD) по филологическим наукам

Шереметьева Анна Геннадьевна, доктор филологических наук

Бобокалонов Рамазон Раджабович, кандидат филологических наук, доцент

Сайфуллаева Рано Рауфовна, доктор филологических наук, профессор

Якубов Жамалиддин Абдувалиевич, доктор филологических наук

Зиямухамедов Жасур Ташпулатович, доктор филологических наук

Киличева Феруза Бешимовна, кандидат филологических наук

Редакционный совет:

Новоградец Марина Яйич, доктор филологических наук

Лосева-Бахтиярова Танем Валерьевна, кандидат филологических наук

Саидов Якуб Сиддикевич, доктор филологических наук

Подписано в печать 20.09.2022 г. Дата выхода в свет: 07.10.2022 г.

Формат 60x84/8. Бумага офсетная.

Гарнитура Times New Roman. Заказ № 41. Свободная цена. Тираж 100.